

Кира Каулиц

Интернат

16+

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Кира Каулиц Интернат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20030670

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0803-5

Аннотация

Повесть о детях, которые живут в детском доме-интернате. Интернат для них не просто дом, но и настоящая школа жизни, даже школа выживания. Здесь всё не так, как у детей, живущих с родителями. Но они учатся дружить, узнают жизнь, находят свою любовь и... смерть.

Содержание

Глава 1. Самый обычный день	4
Глава 2. Дневник	12
Глава 3. Подарки	17
Глава 4. Новый год	28
Глава 5. Ссоры и примирения	38
Глава 6. Маленькая тайна	51
Глава 7. В поисках мамы	61
Глава 8. Вероника	68
Глава 9. На крыше	76
Глава 10. Жестокость	81
Глава 11. Сумочка	85
Глава 12. В поисках приключений	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1. Самый обычный день

Когда дети выходят из школы, они бегут домой, к родителям, к матери с отцом. Но есть дети, которым некуда и не к кому бежать. Они смотрят по сторонам и не находят того, кто бы их позвал, или хотя бы взглянул на них с интересом. И тогда их глаза и сердца погружаются в пучину грусти и отрешенности...

Детский дом... Что мы знаем о нём? Это – дом. Дом, в котором живут дети. Отвергнутые, никому не нужные, одинокие... и поэтому несчастные и озлобленные на весь мир...

Марина Шальнева прижала к себе плюшевого медвежонка и забралась на подоконник. Она не любила зиму. Зиму с её холодом и голыми ветками. На улице холод и в душе холод. Скорее бы всё растаяло – пришла весна, и может, ей бы стало немножко теплее...

Её глаза опять наполнились слезами, в последнее время это случалось всё чаще. Её постоянно мучил вопрос – почему она? Почему она – одинокая, несчастная, и именно её никто не любит?

– Убегу! всё равно убегу отсюда! Пусть лучше в лесу замёрзну! – подумала она и посмотрела вниз. За окном был двор – летом там всегда бегали дети, но сейчас, зимой, двор

был пуст...

Люба Воронцова открыла тяжёлую дверь и зашла в здание. Она устроилась сюда воспитательницей и очень волновалась – сегодня был её первый рабочий день. Она огляделась по сторонам – на полу в ряд стояла обувь, валялись фломастеры; пахло какой-то едой, на окнах висели грязные занавески...

Она поднялась на второй этаж. В прекрасно обставленной учительской сидела завуч по воспитательной работе, она же заместитель директора Зоя Сергеевна Замогильная.

– Ну что я вам могу сказать, Любовь Васильевна... – со вздохом начала Замогильная. – Дети у нас сложные, работаем на износ, зарплата маленькая... в общем, всё как у всех, только хуже. Учителя-то хоть работают с людьми, а мы...

– Я детей люблю, – тут же ответила Люба.

– Я тоже люблю детей, – поддержала её Замогильная, – внука своего люблю.

– Расскажите мне о ваших воспитанниках, пожалуйста...

– О наших воспитанниках? – насмешливо переспросила Зоя. – Наши воспитанники не боятся ни бога и не чёрта... Да вы и сами всё о них узнаете, как только работать начнёте. Пойдем, провожу вас.

Она провела Любу по коридору и открыла одну из дверей.

В грязной комнате громко играла музыка, на незаправленных кроватях сидели девочки лет четырнадцати. Они дружно спрятали дымящиеся сигареты, улыбнулись и хором сказали: – Здравствуйте, Зоя Сергеевна!

– Опять смолите? – сердито спросила Замогильная, – сколько можно? В коридоре уже дышать нечем! Девочки, а дымят... хуже мальчиков! Вы же будущие матери!

– Таким, как мы, лучше не рожать! – ответила одна из них.

– Да уж, Назарова, в твоём случае это действительно так! – окидывая девочку взглядом, согласилась Замогильная. – Да, кстати, это ваш новый воспитатель, Любовь Васильевна, – сказала Зоя Сергеевна перед тем как выйти, а Люба осталась, молча наблюдая за девочками.

– Кристюх, а его во сколько привезут? – начала разговор одна из них.

– После обеда... вроде..

– Вот он наверно приедет, пальцы загнет!

– Реально!

– Кого привезут? – спросила Люба.

– Пацана моего из СИЗО привезти должны, – объяснила Кристина.

– А за что его там держали? – поинтересовалась Люба.

– Ножичком изрезал кого-то, – ответила Кристина. – А у вас муж есть?

– Пока нет.

– А дети есть? – допытывалась девочка.

– И детей нет, – ответила Люба.

– Вы аборт делали?! – ахнула другая девочка.

Люба никогда не делала аборт, но почему-то была смущена этим вопросом.

– Я предпочитаю не обсуждать такие вещи, – твёрдо сказала она.

– А-а-а, значит делали! А чё вы себе мужика не заведёте? Завели бы себе мужика и жили бы с ним. Вроде вы не очень старая, и не такая уж страшная вроде, – сказала Кристина, – и вообще, нам поговорить надо, а вы тут уселись и уши развесили...

Люба поняла, что лучше уйти, – её новые воспитанницы совсем не были настроены общаться.

"Будет трудно, – подумала она, – ну ничего, прорвёмся..."

А девочки в это время продолжали обсуждать Антона. Вся средняя группа, за исключением двух-трёх человек, Антона откровенно презирала; за глаза его называли "шестерка" – Антон ходил за старшими как хвостик, выполнял все их приказания и "сливал" им всю информацию. Старшие дети немного издевались над ним, но в то же время не избивали, как других пацанов, за исключением, конечно, тех случаев, когда Антон был откровенно виноват. Но зато с младшей группой у Антона сложились совсем другие отношения. Так как ровесники Антона его не принимали, а старшие постоянно гнали, он гулял с мальчишками из младшей группы.

Для маленьких мальчишек Антон был, конечно же, авторитетом. За своего Антошку они были готовы в огонь и в воду. Он казался им крутым, смелым и дерзким. А уж после того, как Антон получил свой первый условный срок, он вообще стал для них кумиром.

Зарабатывал Антон грабежами. Обычно они с Кристиной Назаровой ждали около какой-нибудь школы свою жертву, потом вели её до тёмного места, ну, и отнимали деньги, телефон и вообще всё, что имеет ценность. Кристинка стояла "на шухере", а Антон действовал.

Обычно ему достаточно было только вынуть ножик, и испуганные дети тут же отдавали всё сами, но однажды всё пошло не так.

Мальчик, которого они выбрали, был не из робкого десятка, и уже несколько лет занимался восточными единоборствами. Он, конечно, смог за себя постоять, и даже разбил Антону нос, после чего Антон потерял над собой контроль и несколько раз ударил мальчика ножом. Пострадавшего спасла толстая куртка, она смягчила удары, и мальчишка отделался несколькими царапинами. Через несколько дней после "поножовщины" малолетнего преступника поймали и отправили в СИЗО, до вынесения приговора.

На суде Антон понял, что дела его плохи, и разыграл целый спектакль. Долго рассказывал про своё тяжёлое детство, слёзно раскаивался, просил судью дать ему последний шанс на исправление... В итоге он отделался условным сроком,

чему был несказанно рад, и отправлен "домой".

Когда машина остановилась и перестала рычать, Антон понял, что они приехали. В окно он увидел свой дом. Грязный, обшарпанный и ненавистный дом. Антон даже не знал, кого больше он ненавидит – ментов или воспиток из детдома...

Дверь машины, скрипнув, открылась. Он неторопливо прыгнул на землю и посмотрел по сторонам.

На улицу тут же выбежали ребята – они с утра ждали его возвращения.

– Антоха приехал! Антон! Расскажи, как на зоне? – перебивая друг друга, закричали мальчишки.

К ним подошёл участковый милиционер Игорь и взял Антона за шкуру.

– Потом расскажет, – прервал он их разговор, – пошли, я тебя директору сдам под расписку.

Они поднялись на второй этаж, в кабинет директора. За его столом сидела Зоя Сергеевна, и, улыбаясь, разговаривала по телефону. Когда она увидела Антона, её улыбка исчезла без следа.

– Вот, привез! Примите и распишитесь, – сказал участковый Зое Сергеевне, подталкивая Антона к столу. Зоя внимательно оглядела Антона с ног до головы и язвительно спросила: – Ну что, Антошенька, как в тюрьме?

– Плохо, – честно ответил он, – хотя детский дом от зоны не очень-то отличается!

– Вот как... Ну, значит, ты себя там чувствовал как дома! – сказала Зоя и усмехнулась, – Марьям Исааковна, ребёнок из СИЗО привезли, проследите, чтоб он вымылся и переоделся! – крикнула она старшей воспитательнице.

Антон зашёл в группу и огляделся по сторонам. Всё казалось далёким и чужим. Никого из его друзей не было. В комнате сидели только пацаны из старшей группы.

– О, Каменский откинулся! – закричал Колян, – как на зоне?

– Отвали! – вдруг в таком же тоне, неожиданно даже для себя самого, ответил Антон.

– Чего?

– Чо слышал, – сказал он, но тут же, получив удар в нос, отлетел в угол...

– Я тебя быстро перевоспитаю, если там тебя не научили со старшими разговаривать! – зло сказал Колька. Он подошёл, поднял Антона за волосы и пнул в живот.

– Все, отстань, прости, – попросил Антон, и Колька довольнo улыбнулся, щёлкнув Антона по голове.

Антон поднялся и сел на диван..

Хорошо, что хоть не видел никто – нос опять был разбит, и кровь капала на пол...

А в это самое время в актовом зале детского дома всю

шла подготовка к Новому году. Дети репетировали стихи и песню.

Новый год,
Что вот-вот настанет,
Исполнит вмиг мечту твою,
Если снежинка не растает,
В твоей ладони не растает,
Пока часы двенадцать бьют.
Пока часы двенадцать бьют...

– Дети! Ну я же прошу вас не кричать, а петь! – умоляла учительница музыки, она уже битый час не могла добиться нужного результата. – Женя, у тебя такой голос громкий, ты всех перекрываешь! А Тане Барановой, наоборот, надо громче петь...

Когда репетиция закончилась, Марина тихонько вышла из зала и пошла в комнату. Она приподняла матрас своей кровати и достала тетрадку. Эта тетрадь была очень дорога ей. В ней были ее рисунки, стишки, вырезки из журналов и другие девчачьи секреты, а еще она сюда записывала мысли, чувства и просто события дня. Когда она уставала от издевательств детей, от замечаний воспитателей и просто от шума, то брала свою тетрадку и карандаш, уединялась в укромном уголке и изливала на бумаге то, что не могла произнести, высказать вслух...

Глава 2. Дневник

23 декабря

Скоро Новый год – радостный веселый праздник ... правда, не для нас...

Наши его не любят, воспринимают просто как повод погулять и напиться. И я их понимаю! Новый год – это теплый домашний праздник, полный чудес и подарков, а как можно радоваться ему, если в твоей жизни нет ни семьи, ни дома, ни чудес. Это уже мой пятый новый год в детском доме, и шестой год как не стало мамы. Ах, если бы в новогоднюю ночь на самом деле существовало волшебство и сбывались желания ...я бы загадала только одно... чтобы были живы мама и братик.

25 декабря

Вечер. На улице темно и холодно. Гулять я не пошла, потому что немножко приболела. Делать нечего, и я решила написать что-нибудь, про нас и наш детский дом.

Наш детский дом-интернат находится в на самой окраине поселка. И живем в нем такие разные МЫ...

Нас всего триста двадцать семь детей. Среди нас есть обыкновенные дети-сироты, такие как мы, а еще дети с инвалидностью и умственной отсталостью.

Наш дом делится на группы, вернее – на два лагеря. Старшаки, то есть старишие, и мелочь – мы.

У стариших жизнь очень интересная – весь детский дом принадлежит им. Им позволено все. Они постоянно курят, пьют, громко слушают музыку, ругаются с воспитками и друг с другом, а в свободное время издеваются над нами. Издеваются старишие по-разному: отбирают все, что им хочется, делают "тёмную", закрывают в шкафу на всю ночь, проводят разные "весёлые" конкурсы типа "кто больше выпьет самогонки" или "кто быстрее принесет сигарету". Конкурс "угадай, кто тебя ударил" тоже проходит на ура... Достается всем, и нам, и мальчишкам, поэтому мы стараемся меньше попадаться им на глаза. Большие о них даже писать не хочу! Лучшие буду писать о нас.

У нас, у младших, все по-другому. Все по-доброму и по-хорошему. Мы дружим с мальчишками – они у нас клевые! Не обзывают, не бьют... ну, а если даже и бьют, то в шутку и не больно. После обеда мы обычно встречаемся на гаражах, и вместе думаем – чем бы заняться...

Обычно гуляние начинается у пешеходного перехода – туда мы идем пострелять денег или сигарет. За день, если постараться и взяться всем вместе за дело, можно набрать от пятисот рублей аж до трех тысяч. Я не вру, такое было – один раз мы правда настреляли целых три тысячи!

Стрелять – это очень весело! Главное, чтобы вид у тебя был пожалобней. Мы с Танькой обычно работаем вдвоем.

Подбегаем к кому-нибудь и просим: а у вас есть пять рублей? Нам на проезд не хватает... Или : тетенька, а дайте, пожалуйста, несколько рублей на хлебушек!

Иногда нам дают по рублю, иногда по пять, а иногда и по десять. Есть, конечно, и другие способы заработать деньги.

Те, кто посмелее и понаглее, занимаются "рэкетом". Они отнимают деньги у родительских детей и случайных прохожих.

Был у нас в группе мальчишка один – Сашика Жуков, или просто Жук. Ему было всего восемь, но он вытворял такое! Подбегал к какой-нибудь старушке и просил: – Бабулечка, дай несколько рубликов на молочко!

А когда она доставала кошелек, он выхватывал его и убегал. По-моему, это не очень хорошо, и мне всегда было жалко бабушек, да и Жук плохо закончил – его больше нет с нами... Его отправили в "Радугу". Что такое "Радуга", я напишу как-нибудь потом.

Наши мальчишки тоже иногда ходят "на дело" – например, пробираются в школьные раздевалки других школ и лазают по карманам, или ходят в магазин и воруют продукты...

Ну так вот, когда нам удастся достать денег, наступает самая приятная часть – мы идем в магазин, скупаем всё, что захотим, и отправляемся в подвал. Летом мы обычно сидим у гаражей, но сейчас холодно, и мы сидим в подвале. Там мы едим все что купили, пыхаем клей и курим...

Зазу от сигарет тошнит, а у меня першит горло и слезятся глаза, поэтому мы с Зазой не курим, а вот Ирка с Танькой покуривают, хотя, по-моему, они просто пускают дым и понтуются перед пацанами.

Пыхаем мы тоже немножко – боимся, что нас спалят и отправят в реабилитационный центр. А вот Чеснок, например, вообще ничего не боится. Чеснокова отправляли в реабцентр уже раз пять, но ему все нипочем! Он возвращается и опять берется за старое. Чеснок – еще тот пыхальщик! Он всех перепыхает!

26 декабря

Я заболела еще больше. Ночью была температура, и меня перевели в изолятор, и это хорошо по двум причинам. Во-первых – не пойду в школу, во-вторых – я здесь совсем одна, и это классно!

У нас новая воспитательница – Люба. Она сегодня принесла мне кофе и хлеб с маслом. Надеюсь, что она хорошая, не злая, а то с этими воспитками у нас прямо беда! Галине Владимировне всегда не до нас. У нее есть дела поважнее – она вечно смотрит сериалы, и иногда даже забывает ответить нас в столовую. Мне кажется, если мы друг друга переубиваем, она даже не заметит...

Вера Михайловна раньше работала в тюрьме, поэтому обращается с нами, как с зэками, орет на нас постоянно...

Ильдар Анатольевич очень злой и вечно пьяный. Он при-

ходит, ложится на диван и храпит. Пока он спит – делай что хочешь, хоть на голове ходи, но когда он просыпается – сиди тише воды, ниже травы. Он тренер, и может очень больно вмазать.

Самая нормальная из воспитателей – Марьям Исааковна. Она, правда, иногда раздает подзатыльники, но ее любят, потому что она покупает всем пиво и сигареты. Если попросить.

Хорошие воспитатели – это редкость. Два года назад у меня была одна любимая воспитательница, Мария Викторовна, я ее даже мамой называла, но она ушла в декрет и больше не вернулась...

В общем, если Люба хорошая, она у нас долго не задержится, поэтому привыкать к ней не стоит. Недавно к нам тоже приходила очень хорошая девушка – практикантка, спокойная такая, добрая. Она два дня в нашей группе была, а потом ее в четвертую перевели. А четвертая группа – это настоящий зверинец! Там все пацаны с условными сроками, да и девчонки не лучшие! Не знаю, что они там такого натворили, но, говорят, она убежала от них вся в слезах, и даже вещи забрать забыла.

Глава 3. Подарки

– Вот, проходите сюда... осторожненько ... – тараторила Зоя Сергеевна, показывая дорогу гостям, – вот зал наш актовый – тут все мероприятия проходят. Мы тут ремонт недавно сделали – видите, как всё чистенько, уютно. Всё для сирот наших...

– Вы детей соберите. Мы их поздравим, подарки раздадим, – сказала девушка, представитель фирмы.

– Да-да! Виктор Анатольевич, соберите детей всех в актовом зале, – попросила Зоя одного из воспитателей.

– Гости приехали! Подарки раздавать будут! В актовом зале! – закричал Женя на весь детский дом.

– Пода-рки-и!

– Гости приехали! – прокатилось по коридору, и тут же со всех сторон стали сбегаться дети.

Марина сидела за столом и рисовала лошадь. Сегодня она у неё получилась особенно хорошо, как настоящая...

Девочке с утра опять досталось от старших. Они приказали ей вымыть полы на кухне – ну, она и вымыла. Но Марьям Исааковне почему-то показалось, что полы не слишком чистые, она отчитала за это старших девочек, а те, конечно, в долгу не остались – надавали Маринке пинков и пощёчин,

потом заставили всё перемывать.

Марине Шальневой вообще частенько "везло". Ей доставалось всегда и везде... Оттого, что девочка постоянно находилась в напряжении, у неё всё валилось из рук.

Марина не входила в число любимчиков – может, просто потому, что она была не такая, как все. Но, несмотря ни на что, она умела радоваться жизни. Её восхищало всё: первый снег, тёплые лучи солнца, сосульки...

А ещё Марина любила рисовать. Она рисовала животных, людей, природу, и, наедине с бумагой и карандашом, чувствовала себя почти счастливой... Но ее счастье длилось недолго, потому что приходил кто-нибудь из детей и мешал ей – вот и сегодня она была так поглощена своим занятием, что не заметила, как к ней подсел Антон Каменский.

Марина была в младшей группе, и Антон считал её своей собственностью, ему это казалось естественным и справедливым. Марина совсем не разделяла его мнение, всегда игнорировала его "а ну иди сюда", или "сделай то – сделай это", и это задевало Антона, даже злило иногда...

Он долго рассматривал её рисунок: – Это чо – лошадь?!

– А что – не видно? – ответила Марина, специально очень грубо, с надеждой, что Антон уйдёт и оставит её одну.

– Колбаса какая-то с ногами!

– Иди отсюда! – тут же отрезала девочка, – не приставай ко мне!

– Да я шучу, очень красиво, – вдруг примирительно сказал Антон. – А я не умею рисовать...

– Это легко, – немного помолчав, ответила она.

– Ты меня научишь? – спросил Антон

– Не знаю... – Марина недоверчиво посмотрела на него.

От этого Антона она натерпелась ещё в детстве. Когда она попала в детдом, Антон и Кристина были ещё в младшей группе, и никому не было от них покоя ни днём, ни ночью... Дети просто не знали, куда от них прятаться.

Днём они отнимали у других игрушки, ломали их специально... Всех, кого хотели – били, толкали, обзывали... Ночью Антону и Кристине тоже почему-то не спалось, они бесились, как могли, придумывали себе развлечения – мазали спящих зубной пастой или шампунем, орал в ухо – страшно вспомнить.

От их "шуток" Марина не раз рыдала, уткнувшись в подушку. Конечно, теперь Антон подрос и больше не издевался над ней – даже наоборот, относился к ним с Танькой очень хорошо, но она, наученная горьким опытом, всё равно по привычке ждала от него какой-нибудь гадости.

– У тебя глаза такие... – вдруг произнес Антон.

– Что? – Марина искренне удивилась. – Какие ещё глаза?

– Глаза у тебя красивые. Зелёные... как у кошки.

– А у тебя... как у собаки! – передразнила его Марина.

От смущения...

На пороге появился запыхавшийся Женька Фролов.

– Гости приехали! Подарки! В актовом! – выпалил он и исчез, побежал оповещать остальных.

Когда они спустились вниз, зал уже был полон. Дети всех возрастов с нетерпением ждали...

– Здравствуйте, дети! Мы представители фирмы "Самара-нефть", хотим поздравить вас с Новым Годом! Мы приготовили для вас праздничную программу с играми, а потом подарим вам прекрасные подарки! – сказала девушка-ведущая. – Наша фирма – основной поставщик нефти по Самарской области...

– А может, сразу подарки, да и разойдёмся! – перебил её Антон, – мы не любим это ваше ля-ля-ля....

Дети засмеялись. Девушка-ведущая покраснела.

– Придётся потерпеть, – смущённо сказала она, – у нас же программа...

На сцену выскочили аниматоры – объявили весёлые игры.

Марина вышла в коридор. Она не любила клоунов, и сегодня ей совсем не хотелось смеяться. Девочка устроилась в углу на стуле и стала ждать, когда всё закончится и начнут раздавать подарки. Ждать пришлось довольно долго, из-за стены постоянно доносились радостные крики и взрывы хохота.

Наконец долгожданный момент наступил. Дети чуть не свалили Деда Мороза, вышедшего к ним с мешком подарков!

Дрожащими руками Заза взяла подарок. Как много конфет! Как они красивые! И главное, они все – её! Только её!

– Заза, дай конфетку! – раздался голос. Девочка оглянулась и увидела Колю Зотова.

Пожалуйста, она не жадная – и Заза тут же стала неловко развязывать пакет. Вдруг Коля дёрнул за него, и конфеты высыпались на пол – дети как коршуны налетели на добычу, и тут же всё расхватили...

Праздник кончился, и Зоя Сергеевна созвала среднюю группу.

– Оля и Кристина, подметите тут – давайте, давайте...

– Ага... – ответила Кристина и глазами стала искать кого-нибудь из младших, чтоб спихнуть работу.

На глаза ей попалась Марина – она всегда недолюбливала эту девочку.

– Шальная! Шальнева! Швабру в руки и вперёд. Ты чо, не видишь какая грязь!

– С какого? – возмутилась Марина.

– С такого! Или, по-твоему, старшие, что ли, должны? Сейчас получишь! Быстро! – Кристина протянула ей швабру.

– Сама убирай... тебе, вообще-то, сказали, – тихо, но жестко ответила Марина.

– Не поняла! – Кристина агрессивно направилась к девочке...

Марина приготовилась к драке, но подошла Люба.

– Так, Назарова, тебя просили убратся, вот и вперед! – спокойно сказала она.

– Вас не спросили, – ответила девочка, злобно взглянув на воспитательницу.

– Я сейчас позову Зою Сергеевну. – Люба говорила спокойно, сдерживаясь.

Кристина замолчала на секунду. Она понимала, что если сюда вмешается Могила – будет плохо, но она всё-таки решила выйти из ситуации победительницей.

– Короче, – прошипела она, – будете лезть в наши дела... мы сделаем всё, чтоб вас уволили... а Шальневой я всё равно... врежу.

– Зазочка, не плачь!

– Бедная...

– Все конфеты у неё отняли, козлы!

Девочки сидели в комнате и утешали Зазу. Марина достала несколько конфет из своего пакета.

– На вот тебе, – сказала она.

Другие девочки тоже поделились с ней, и Заза немного успокоилась, хотя всё ещё шмыгала носом.

Через несколько секунд в спальню вошли несколько девочек из средней группы и Антон. И Кристина решила отомстить Марине за ссору в актовом.

– Так, шаромыги, шоколадные конфеты гоните! – велела

она, прикрыв дверь чтобы никто в коридоре не слышал.

Младшие девочки вздохнули – жалко отдавать... Но по-другому нельзя – получать от Кристины никому не хотелось. Только одна Лида показала пустую упаковку от подарка и тихо произнесла: – А у меня ничего нет...

– Как это ничего нет? – не поверили ей. – Куда всё дела?

– А если поискать? Под матрасом, а? – Антон подошел к Лидиной кровати, приподнял матрас. – Ну, что я говорил?

– Ах ты крыса! – крикнула Назарова и ударила Лиду по лицу.

Все остальные матрасы девочки тоже перетрясли, надавали всем подзатыльников и, довольные добычей, ушли по своим делам...

Марина грустно заглянула в свой пакет. Там от прежней роскоши осталось только две карамельки, вафля и три фантика.

– Ну... хорошо хоть поесть успели! – успокоила девочек Танька.

– Ага, хорошо... – грустно произнесла Ира, глядя на свой пустой пакет.

Вдруг снова открылась дверь, и девочки вздрогнули. Антон заглянул к ним – у всех пронеслась мысль: сейчас последнее отберет...

– Шальнева, иди сюда на минутку, – сказал он.

– Чего? – Марина с опаской вышла в коридор.

– На. Это из твоего подарка, – он протянул ей плитку шо-

колада.

– Ты что, будешь сначала отбирать, а потом обратно приносить? – удивилась она.

– Возьми, – он настойчиво всовывал ей шоколад.

– Спасибо... – наконец произнесла девочка.

– Да не за что, – сказал он и ушёл, оставив Марину стоять в недоумении.

– Что там, Мариш? – спросила Таня, когда девочка зашла в комнату.

– Каменский шоколадку нам принёс, прикинь...

– Офонареть! Какой добрый... Он что, сначала отнимать будет, а потом обратно раздавать? – язвительно спросила Лида.

– Я ему так и сказала...

– Он, наверное, туда слабительного подложил! – предположила Таня.

– Ага! Или мышьячку, – поддержала Ира. – Давайте обратно отдадим, пусть сам сожрёт.

– Шишкова! Вика! Чо, глухая что ли? – Толик сидел за столом и настойчиво звал девочку. Шел обед, а на Толиковом столе не хватало одной ложки.

– Да кинь ты в неё что-нибудь! – посоветовал Сашка.

Толя взял кусок хлеба, скатал шарик и кинул в Викину сторону.

Вика спокойно ела суп, как вдруг к ней в тарелку что-то

плюхнулось...

– Это что такое? – возмутилась она, удивлённо оглядываясь по сторонам.

– Шишкова, ложку дай, на вашем столе лежит! – попросил Толик.

– Ты обалдел? Сам взять не можешь? – Вика взяла ложку и метнула её в Толика. Ложка долетела, разбив тарелку Артема.

– Шишкова, ты чо-о?! – заорал тот, вскочив с места.

– Прикольно! – засмеялась Кристина и тоже швырнула ложкой в Артема Белова, а в её сторону тут же полетела гречневая каша...

Зоя Сергеевна сидела в кабинете и листала бумаги. За дверью слышался шум, и в кабинет с рёвом вбежал её внук Виталия – иногда, когда некому было с ним сидеть, она брала его на работу.

– Бабуль, они там с ума сходят! Едой кидаются! Мне по голове яйцом попали! – ревел он.

Зоя Сергеевна быстро спустилась на первый этаж в столовую и остолбенела – все было перевернуто вверх дном, на полу валялись разбитые тарелки и стаканы... Дети орали, воспитатели безуспешно пытались усмирить особо буйных.

– Что... что это такое?! – заорала она. – Скоты!..

Старшую группу оставили убираться в столовой, остальных разогнали по комнатам. Зоя Сергеевна обещала, что оставит их без Нового года и подарков...

Все бурно обсуждали происшедшее.

– Да, приколы! Давно так не веселилась!

– А ты видела, как я в Дашку котлетой кинула, и она ей за шиворот провалилась?

– Же-е-е-сть...

– А ты видела, как я...

– А я!

– А что, правда, кому-то из воспиток по голове стаканом попали?

– Да нет, ты что!

– А вдруг правда Могила Новый год отменит?

– Да гонит она!

– Да мы тут такое устроим!..

Ночью Марине не спалось, она всё никак не могла забыть разговор с Антоном.

– Глаза у тебя... красивые, – вспомнила она, вылезла из-под одеяла, подошла к зеркалу и начала рассматривать себя. Глаза у неё действительно были необычные – они могли менять цвет в зависимости от настроения хозяйки. На фоне голубого неба они тоже казались голубыми, когда Марина надевала что-нибудь зелёное, они зеленели, а когда злилась, становились серыми. А ещё у неё были волнистые светлые волосы, и они так красиво блестели на солнце, и когда оно отражалось в них, Марину даже можно было назвать блондинкой. И носик у неё был красивый, и губки... В общем, с

внешностью у нее был полный порядок. Всё хорошо! Всё как надо! Обрадованная необычным открытием, Марина тут же вытащила свою тетрадку...

Из дневника Марины Шальневой

29 декабря

Я заметила, что последнее время изменилась и внешне, и внутренне. Раньше мы с Танькой бегали в грязных платьях и рваных сланцах, и нам было абсолютно всё равно, во что мы одеты, но теперь мне всё чаще хочется выглядеть красивой, я стараюсь одеваться как можно лучше, и иногда даже крашу глаза и губы. В общем, я становлюсь взрослее и наверно...красивее, ведь не зря же некоторые мальчишки последнее время все чаще засматриваются на меня...

Глава 4. Новый год

Утром Марина проснулась с чувством полного одиночества и подавленности – как всегда. Она нехотя вылезла из-под одеяла и босиком подошла к окну. За окном падал снег. Ей сразу вспомнилась сказка про Снежную королеву, холодную злую тётку, так похожую на Зою Сергеевну.

– Мариш, ты уже встала? – спросила Таня.

– Ага.

– А у меня кое-что есть, посмотри.

В ладошке у Тани красовалась сторублёвая купюра.

– А ещё есть денежка побольше, завидуй! – она подняла подушку, а под ней лежала красивая синяя тысяча.

– Ух ты! – удивилась Марина, – откуда?

– Оттуда! – засмеялась Танька, – материн ухажёр пьяный был, у него вытащила!

– Круто!

– Хочешь, смотаемся в Мак, а потом ещё куда-нибудь, и Новый год отметим?

Вдвоём?

– Можно вдвоём, а можно ещё пацана какого-нибудь взять, а то вдруг придётся в подъезде ночевать.

– Кого возьмём-то? – спросила Марина, – Чеснокова?

– Неа, Чеснок – мелкий, – задумчиво сказала Таня, – Ан-

тошу можно. С ним не страшно, он взрослый уже.

– Давай! Пойдем, разбудим.

Антон уже не спал, смотрел телевизор. Очень болела голова, хотелось курить, но сигарет, как обычно, ни у кого не было. Девочки рассказали ему о своих планах, он тут же согласился, был готов удрать прямо сейчас, но девочки предложили дождаться завтрака, когда все воспитатели будут заняты в столовой.

Побег прошёл удачно. Антон вылез в окно второго этажа и спустился по трубе, а девочки сделали вид, что идут в столовую, а сами свернули незаметно, добежали до забора и пролезли в щель... У железнодорожной станции они встретились с Антоном и сели в электричку.

Марина почему-то любила железную дорогу, суету людей, снующих туда-сюда по перрону, мелькающие деревья за окном. Она мечтала уехать куда-нибудь далеко, навсегда. Неважно куда, главное – из детского дома...

В воспитательской было оживленно.

– Зоя Сергеевна, ну мы же готовились... Дети стихи учили, песни, нельзя же вот так лишать их праздника! – сокрушалась учительница по музыке.

– Мария Геннадьевна, мы должны проявить строгость, а то они нам уже на шею сели! Вы сами скоро с ними справиться не сможете! – предупредила Зоя Сергеевна.

– Да вы представляете, что они устроят? Особенно стар-

шие! – вставила своё слово любительница сериалов Галина Владимировна.

– А я тоже считаю, что их надо всех закрыть! Целее будут, – поддержала Зою Сергеевну ее подруга Мариям Исааковна.

Директор, Александр Витальевич, устало произнес:

– Всё, решено, закрыли тему. Нового года не будет – пусть отвечают за то, что творят... Для этого мы и нужны, воспитатели...

– Правильно, Александр Витальевич, – сказала победившая Зоя Сергеевна, – жёстче надо с ними. А то вообще обнаглели...

– Сколько у нас? – спросила Ольга, глядя на Вику, которая пересчитывала их общие сбережения.

– Три штуки, – ответила Виктория, – ну, почти...

– Нормально! – успокоилась Ольга.

– Мало! – возразила Кристина, – в новогоднюю ночь знаешь какие цены везде? Может быть надо кого-нибудь найти...

– Мужика себе надо найти богатого! – закричала Вика, и остальные рассмеялись вместе с ней.

Вика, Кристина и Ольга дружили недавно. Каждая из них была своего рода изгоем в детском доме, и поэтому они решили держаться вместе.

Виктория Шишкова была в их троице явным лидером.

Это была красивая, весёлая и заводная девчонка. Любила дискотеки, шмотки и деньги. Одевалась красиво, со вкусом, и всегда привлекала к себе внимание. Вы спросите, как такая девочка могла стать изгоем? А всё очень просто. У Виктории было одно страстное увлечение – она "коллекционировала" парней. Вика обожала мужское внимание. Она знакомилась, гуляла, расставалась – и записывала имена своих парней в толстенную тетрадку.

Красивых девочек в доме было мало, и сначала новенькая Вика пользовалась бешеной популярностью. За месяц Вика успела перевстречаться со всеми мальчишками из средней группы, потом они ей надоели, и Вика решила переключиться на старших. Это очень не понравилось старшим девочкам – они не раз подходили к ней, просили не лезть к их пацанам, но Вика не обращала внимания на предупреждения – и в итоге была избита так, что провалялась в больнице целую неделю.

После этого Виктория сразу всё поняла – и стала искать парней на стороне. А так как одной это делать было скучно, она брала с собой Кристину с Олей, которые тоже быстро втянулись в это ее увлечение.

Вторая девочка, Кристина Назарова, была совсем другая. Это была настоящая оторва. Она слушала тяжёлый рок, играла в футбол, дралась с мальчишками, пила и курила за двоих, и считала, что так и должна себя вести "реальная тёл-

ка". У неё были желтые глаза и длинные светлые волосы, которые она терпеть не могла мыть и расчёсывать, и поэтому всегда ходила лохматая. В интернате Кристина Назарова отличилась своим непредсказуемым поведением. В детстве у девочки был диагноз "УО" и хотя потом его поменяли на ЗПР, клеймо умственно отсталой на Кристине стояло и по сей день. Временами Назарова вела себя нормально, даже хорошо, но иногда что-то на нее накатывало, и она начинала делать жуткие и необъяснимые вещи. Поэтому дети старались обходить ее за три метра. Эрудицией Кристина тоже похвастаться не могла. Она едва могла связать несколько слов, но зато вечно разбалтывала чужие секреты, и в самый неподходящий момент могла ляпнуть какую-нибудь ерунду, поставив себя и других в неловкое положение. А еще Кристина любила приврать. Причем рассказывала такие нереальные истории, что девочки иногда не выдерживали и одергивали ее, на что Кристина обижалась и частенько лезла драться. Внешне Кристина была очень даже привлекательной и милой, но накладывала на себя "тонны" косметики, и всегда ходила с таким злобным выражением лица, что все в детском доме считали её уродиной.

Третья девочка, Ольга Рылова, носила кличку "Рыло" не только из-за фамилии – с внешностью ей действительно не повезло. У неё были грубые черты лица, да к тому же ещё не хватало передних зубов. Но скажите, виновата девочка в

том, что не родилась с внешностью фотомодели? – конечно, нет! но дети, как известно, народ жестокий, и на неё почти с самого рождения сыпался град насмешек и издевательств.

Чего только про себя она не наслушалась! "Рыло" было одной из самых безобидных ее кличек. Из-за этого она была злобной, жестокой, и обиженной на весь мир, и поэтому с удовольствием вымещала свою злость на остальных. Она ненавидела всех: мать, которая бросила ее в роддоме, отца, чьего имени она даже не знала, детей, которые издевались над ней, и даже Вику с Кристиной она иногда ненавидела... Но так как общаться ей было не с кем, ей приходилось хорошенько скрывать эту свою ненависть...

Во время ужина в столовую зашёл Александр Витальевич в сопровождении Зои Сергеевны.

– Дети! – Зоя ехидно улыбалась. – У директора для вас есть объявление.

Александр Витальевич нахмурился – хоть он и не был по своей природе строгим, но работа обязывала.

– Если коротко – вели вы себя без меня ужасно, все воспитатели на вас жалуются... Поэтому, – он сделал небольшую паузу, – Нового года и всех новогодних мероприятий не будет. Отбой тридцать первого в десять.

И он быстро вышел из столовой, а вслед ему такое понеслось...

Иногда он их просто не выносил. Но иногда, когда он

смотрел в их грустные глаза и видел их улыбки, сердце его сжималось от сострадания...

Вообще-то в детском доме директором он только числился – вся власть уже давно перешла в руки Зои Сергеевны. Именно она полностью контролировала всю деятельность детского дома, а директор нужен был только для подписания документов, чисто формально. Александр Витальевич даже не пытался ей противоречить, он давно был задавлен её авторитетом и делал всё, что она приказывала. Это было постоянной темой для разговоров у детей – они о многом знали, а чего не знали – домысливали: какие махинации проворачивает Замогильная, как использует свое положение...

Говорили, что Александр Витальевич обо всем знал – и о "карцере", находящемся в подвале детского дома, и о незаконном помещении воспитанников в психиатрические больницы... До детей дошли слухи, что у некоторых работников детдома, в том числе и у самой Замогильной, имелись фальшивые свидетельства о регистрации в Самаре, что на самом деле Зоя Сергеевна и её "подельники", живут в квартирах, закрепленных за воспитанниками. Оставалось только догадываться, почему же Александр Витальевич подчинялся Замогильной? Почему молчал, покрывал?..

После Макдоналдса захотелось спать. Дети немного погуляли по улицам и сели на заснеженную лавку в парке. На улице всё было украшено к празднику. Стояли зеленые елочки с

яркими шарами, висели разноцветные гирлянды и флажки. Всё это было так знакомо, и напоминало о счастливой жизни с родителями.

– Не хочу в интер, – заныла Марина, – может не пойдём туда, может где-нибудь на хате переночуем?

– У тебя хата есть? – спросил Антон.

– Люди! – закричала Таня. – Я знаю где дом есть заброшенный!

– Поехали, чо делать-то, – сказал Антон. – Это точно заброшка?

– Точно! – сказала Таня. – Мы там прошлой осенью сидели.

В детский дом они вернулись утром – осторожно открыли дверь и тихонько вошли в здание. Наказание пришло немедленно – их ждали. Зоя Сергеевна, жестко отчитав детей, отправила их в "карцер" до ужина.

Это была маленькая комната в подвальном помещении детского дома. Дети придумали её так называть – "карцер". Там закрывали провинившихся, в том числе и нарушающих дисциплину – и за побег вполне можно было схлопотать пару часиков заключения. Зимой в этом подвале был жуткий холод, а летом, наоборот, страшная жара. Иногда сюда закрывали очень много детей, было душно, и дети устраивали бойни, после которых иногда приходилось вызывать скорую. На стенах они писали всё, что чувствовали: "Ненавижу жизнь!", "Чтоб вы все сдохли", "Убью всех! " По этим

надписям вполне можно понять, какие чувства испытывали "заключённые".

Зоя Сергеевна с помощью старших ребят втолкнула Анто-на, Таню и Марину в комнату и закрыла дверь на замок. Всё, что не успела разъяснить Зоя Сергеевна, старшие доходчиво добавили, пока вели их в "карцер", а точнее волокли по сту-пенькам, гнали пинками...

Когда голоса стихли, дети немного успокоились, рассла-бились... Марина и Таня были здесь впервые, а Антон уже не раз проводил здесь "часы досуга".

В комнате было одно окно с решёткой и раскладушка по-середине – чем не настоящая камера?

- Это и есть "карцер"? – спросила Марина, озираясь.
- Ну да, – ответил Антон, садясь на раскладушку.
- А спать-то где? – спросила Таня.
- Где, где – на полу!

Ближе к двенадцати ночи воспитатели собрались к накры-тому столу в зале. Александр Витальевич поздравил всех с наступающим, сказал тост – и приступили к угощению. А за дверью в это время шептались дети, подглядывая в замоч-ную скважину.

- Ни фиги себе стол у них!..
- Да, шампусик...
- Смотри – ананасы!..
- Где?

– Да вон! Я их пробовал! Смотри, Могила колбасу ест!

– Водочка...

– Зоя Сергеевна, дайте колбаски! – крикнул Женя в скважину.

– Марш отсюда! – рывкнула Зоя. – Идите спать! Саша, надо скважину замочную чем-нибудь заткнуть, что ли...

Этот Новый год запомнился всем надолго. Все двери были закрыты, и дети чуть не разнесли здание. Двадцать человек вылезли в окно – вернулись все пьяными. Один из них ударил по лицу дежурного воспитателя... Мальчишки из младшей группы достали ацетон и надышались им так, что троих пришлось увезти на скорой. Про Антона, Марину и Таню вообще забыли, и они сидели в "карцере" до утра. Утром пьяный сторож открыл дверь и выпустил голодных, замерзших и злых "заключённых"...

– С Новым годом, с новым счастьем! – сказал он, улыбаясь.

– Дедуль, те чо, вмазать? – злобно спросил Антон.

Глава 5. Ссоры и примирения

Зима в тот год выдалась тёплая – то ли снег, то ли дождь. Носа не высунешь...

Антон сидел на подоконнике и размышлял, сильно ли он промокнет, если добежит до магазина.

– Что ты меня звал? – спросила, подходя к нему, Таня Баранова.

– Баранова, у меня разговор к тебе... серьёзный...

– Говори, – разрешила Таня.

– Очень серьёзный, – продолжил он, не зная, как начать.

Время тянуло.

– Ну говори! – Таня сгорала от любопытства.

– Ну, вы с Шальневой, с Маринкой, вроде подружки... – сказал Антон.

– Ну? – подтвердила она.

– А ты можешь поговорить с ней обо мне? Ну, спросить – нравлюсь я ей там, или нет... Можешь?

– Не знаю... А почему сам не поговоришь? – спросила Таня.

– Ну, Танюш, ну вы же девчонки, вы же там, ну... секретами делитесь, всё такое, тебе же проще...

– Ага, как что надо, так Танюша? – съехидничала Танька. – А кто меня вчера на лестнице пинал?

– Ну, извини. Поговоришь – трогать вообще больше не

буду.

– Ладно, – нехотя согласилась Таня.

– Когда мне скажешь?

– Скоро. У тебя курить есть?

– Откуда?

– Гонишь...

– Отвечаю, – твёрдо сказал Антон, – иди, базарь!

Марина, по своему обыкновению, рисовала, когда её нашла Таня.

– Опять рисуешь? – начала Таня, присев напротив.

– А что? – отозвалась Марина, не отрываясь от своего занятия.

– Марин, тебе не кажется, что пора бы уже подумать о серьёзных вещах? – взрослым голосом сказала Таня.

– О чем? – рассеяно спросила Марина.

– Ну... о пацанах...о любви...

Марина подняла глаза – этот разговор её удивил. Пацаны. Что о них думать? С мальчишками из группы они гуляли постоянно – бегали по гаражам, бесились, играли в снежки, болтали. А любовь? Да, она думала о любви... но даже сама стеснялась своих мыслей.

– Замуж тебе пора, Баранова! – насмешливо ответила она и продолжила рисовать.

– Нет, Шальная, серьёзно, – не отстала Танька, – тебе кто-нибудь нравится из наших?

– Да глупые они, – сказала Марина. – Мелкие еще. Кто там может нравиться?

– Ну, в нашей группе – да, – согласилась Таня, – все мелкие. А из средней группы кто-нибудь... Каменский, например? Ты, по-моему, ему немножко нравишься. А он тебе?

– Я ему нравлюсь? Вот дурра-а-к... – покраснев от смущения, сказала Марина.

Таня быстро выбежала из комнаты, радуясь, что может отомстить Антону за вчерашние издевательства. Она приоткрыла дверь и торжественно произнесла:

– Марина сказала, что ты – дурак!

Антон разозлился – он не привык, чтобы мелочь так с ним обращалась... Он открыл дверь – в комнате сидела одна Марина.

– Как ты там меня назвала?! Кто я?! – со злостью спросил он.

Марина сделала вид, что не слышит. Антон подошёл и схватил её рисунок.

– Отдай! – крикнула она. – Быстро отдал!

– Смотри, чо я с ним сделаю... – сказал он и стал медленно рвать рисунок на части...

– Урод! Тварь! – крикнула Марина и швырнула в него коробку с карандашами.

– Ты чо, коза! – Антон подошёл к Марине. Марина с ненавистью смотрела на него, но он чувствовал, что она его боит-

ся. Антон замахнулся на неё. Девочка закрыла лицо руками, и Антону вдруг стало её жалко. Он толкнул её на кровать и вышел.

В кабинете директора шло совещание. Зоя Сергеевна лихо обрабатывала бедного Александра Витальевича.

– Александр Витальевич, – говорила она, – левое крыло здания в аварийном состоянии, детей там мало. Я предлагаю закрыть его без ремонта, а детей всех переселить в этот корпус. А потом прошение написать в Центральное: "Детский дом в аварийном состоянии, просим дать денег на ремонт" – и всё!

– А если денег не дадут? – спросил Александр Витальевич.

– Дадут! – убеждённо сказала Зоя Сергеевна. – Будем потихоньку ремонтировать, потихоньку...

– У нас комнаты рассчитаны на четверых, если мы ещё кровати туда впихнем, тесно будет...

– Саша, – она перешла на "ты", – я, лично, хочу жить как все нормальные люди! Нет у тебя хватки, плохо ты справляешься со своими обязанностями. Года через два тебя уволят. Надо сейчас брать от своей должности всё что можно!

– Ладно, – вяло согласился он, – сейчас приказ приготовлю.

– И ещё. У меня там гуманитарная помощь, – продолжила Зоя, – я воспитателям покажу, может кому-нибудь надо... –

Ира, попроси всех ненадолго ко мне зайти.

Через несколько минут пришли почти все воспитатели смены.

– Вот, – сказала Зоя Сергеевна, – вещи привезли. Вы посмотрите, что кому надо, потом я их в список занесу.

– Хорошие вещи! Всё фирменное, с бирками, – воспитатели стали с интересом разглядывать одежду.

– Да, вот эту юбочку я бы взяла...

– А я кофту для племянницы, можно?... посмотри какая прелесть!

– Спасибо, Зочка, вы всегда так заботитесь о сотрудниках!

Вечером у детей было волнение – им сказали, что планируется переезд в другой корпус. У каждого было своё обжитое место, и переезжать никто не хотел.

– Поселят с какими-нибудь курицами, и будем драться опять, – ныла Ира.

– Такая комната классная была... Говорят, всех в один корпус сгонят, и будем, как селёдки в бочке! – возмущалась Таня.

– Блин, – сказала Марина, – там же эти две... Кристина с Олей! Капец!

– О, Марин, там, кстати, Каменский! – хитро улыбаясь, напомнила Таня. – Будешь жить прям рядом с ним!

– Да пошёл он! – отозвалась Марина. – Я с ним вчера чуть

не подралась!

– А я позавчера! – сказала Таня. – Он меня на лестнице пинал!

– А ты?

– А я его!

Девочки из старшей группы тоже были недовольны, мягко говоря.

– Пусть только попробуют нам кого-нибудь заселить! – орала Оля. – Нам свои вещи девать некуда, а тут ещё кто-то припрётся!

– Да ты свои вещи в шкаф сложи, и места больше будет. У вас же там чёрт ногу сломит, – ответила ей Марьям Исаковна.

Возмущаться было бесполезно – четвертая и шестая группы оказалась на одном этаже. Конечно, не обошлось без драк и скандалов.

Оля и Кристина тут же выкинули вещи младших девочек в окно. Их занесли снова, уже под конвоем Зои Сергеевны.

Младшие раскладывали вещи по шкафам, когда в комнату заявила Вика.

– А это чьё?... а это что такое?... а это вы куда?... – она всюду совала нос. – А ты какую музыку слушаешь? – спросила она Марину.

– Рок слушаю. Тяжёлый – ответила та.

– Да? – удивилась Вика. – И я тоже!

Марине показалась, что Вика уж больно спокойная... Не

к добру.

– А у тебя и плакаты есть? – опять спросила Вика. – Дай нам! Мы на стену повесим!

– Потом, – Марина не собиралась отдавать свои вещи кому попало.

Вслед за Викторией в комнату вернулись Кристина с Олей. Кристина тут же залезла с ногами на Маринину постель, и стала ждать – что будет?..

– Кристин, слезь, пожалуйста, простыни чистые, – попросила Марина.

– Отвали, где хочу, там и сижу! Чо вы на наш этаж припёрлись?

– Не мы же виноваты! – попыталась возразить Катя, – вот ремонт сделают, и мы обратно переедем.

– Рот закрой! – ответила Кристина, – а то сейчас в глаз будет. Шальнева, говорят, ты клей пыхаешь? – пристала она к Марине.

– Нет, – испуганно соврала та.

– Жалко... А то, может, попыхаем?

Марина не стала отвечать, вышла из спальни.

– Слушайте, – вдруг сказала Оля, – у меня клей есть, давайте ей кровать намажем! Поугораем!

Когда Марина зашла в комнату, девочки уже лежали в постелях. Она не стала включать свет, легла не раздеваясь. Через несколько минут она почувствовала неладное.

– Они, наверное, пастой зубной здесь намазали, – подума-

ла она.

Она встала – простыня прилипла. Марина попробовала её отодрать, но ей стало больно – клей пропитал одежду, добрался до кожи...

Марина включила свет – подруги виновато смотрели на неё.

– Чем они мне постель намазали? – спросила она.

– Это клей...Марин, – шёпотом произнесла Таня, – это Назарова с Рыловой намазали...

– А вы что, сказать не могли!

– Ага, чтоб нам морду разбили. Нет уж, сама с ними разбирайся, – спокойно ответила Алина.

Марина выбежала в туалет, попыталась отодрать простыню, плача от отчаянья...

– Шальнева приклеилась! – на пороге туалета стояли очень довольные собой старшие девчонки. – Так и будет теперь в простыне ходить!

– И шмоток теперь никаких не надо!

– Ага, в простыню завернулась – и пошла!

Им было очень весело – смех слышен был на всем этаже...

А Марина злилась, отмачивала клей водой, пыталась избавиться от этой ненавистной простыни. Когда она, наконец, её отодрала, то решила всё рассказать воспитателю...

Что было потом – она не знала, спать легла на диване в группе.

– Как они так могут? – думала она, вытирая слёзы. – И

как мне дальше жить?..

На диван присела Любовь Васильевна, погладила Марину по голове.

– Алексей Петрович с девчонками разобрался, – сказала она.

– Они так и будут нас доставать! – заплакала опять Марина. – Пожалуйста, переселите нас куда-нибудь!

– Ладно. Посмотрим, что можно сделать, – ответила Люба, – спи пока.

На следующий день в обед Марина услышала, как Кристина в красках, на всю столовую, рассказывает про случай с простынёй.

– Не обращай внимания, – шепнула ей Ира, – пусть что хочет говорит...

Но Марина решилась – гнев просто накрыл её. Она встала, взяла свою тарелку с супом, быстро подошла к Кристине сзади, и, не помня себя от ярости, вылила всё ей на голову. Лапша повисла на волосах и одежде Кристины. В столовой воцарилась мертвая тишина. А потом грохот смеха прокатился по всему залу.

Что было дальше, Марина помнила смутно. Кристина схватила Марину за волосы, а Ольга свалила её на пол и стала бить ногами...

Девочку поместили в медпункт. Всё тело болело, глаза не открывались, но она уже не плакала – слёзы как будто пересохли от злости и гнева. Марина вздрогнула, когда откры-

лась дверь – она думала, что пришли девчонки, но в комнату зашёл Антон.

– На, это тебе... Люба передала, – тихо сказал он и протянул апельсин.

– Я не хочу, – сказала Марина, пытаясь спрятать слёзы, и отвернулась к стене.

– Ну и ладно, я сам съем, – обрадовался Антон.

Комната тут же наполнилась приятным запахом. Антон быстро расправился с этим апельсином, потом присел к Марине на кровать и долго молчал.

А Марина пыталась понять, что ему от неё надо – Антон был не такой человек, чтобы просто так приходить к кому-то.

– А знаешь, – вдруг сказал он, – когда я маленьким был, меня тоже все били, а потом я вырос и сам всех бить начал. Ты должна быть сильной, иначе ты не выживешь здесь.

– Я дралась, – сказала Марина, – но их трое, понимаешь?

– Да, это вообще... засада, – подумав, сказал Антон. – А с Кристиной я разберусь.

Со старшими девочками разбиралась сама Замогильная.

Напрасно Вика орала, что она не дралась, а только смотрела, а Оля доказывала, что пиннула Шальневу всего два раза. Наказание постигло всех. Девочек закрыли в "карцере" до ужина, за это время они переругались и чуть не поцапались. Кристине даже не дали вымыться, и она всё ещё очищалась от супа...

Щелкнул замок, и девочки повернули головы к двери. На пороге стоял Антон – ему поручили их выпустить.

– Выходите, – сказал он Оле и Вике. – Назарова, а с тобой мне надо поговорить.

Вика и Ольга вышли, даже не посмотрев друг на друга. Кристина тоже подошла к двери, но Антон преградил ей выход.

– Что тебе надо? – спросила она.

– Назарова, ты чо творишь? Чо вы втроём на неё набросились? Кто так делает?

– А-а-а, ты из-за Шальневой, что ли? – недовольно спросила Кристина. – А ты видел, что она мне сделала? И вообще, что это ты её защищаешь?! Вали тогда к своей Шальневой, только ко мне больше не подходи, урод!

– Вот ключ, я пошёл, – Антону надоело слушать её крики.

Последнее время Кристина раздражала его все больше, хоть он с детства и привык к ее странностям и истерикам.

Когда он зашёл в медпункт, Марина всё ещё не спала.

– Не, классно ты Назаровой на голову тарелку с супом надела! – восторженно сказал он. – Все до сих пор угорают!

Марина молчала, хотя в глубине души она сама была очень довольна собой. Ещё бы! Отделала Кристинку! Другие девочки боялись ей слово поперёк сказать, а она вон как её опозорила!

– Я в комнату не пойду, здесь буду ночевать, – сказала она, – не хочу с ней встречаться.

- А тебе ночью не страшно одной будет? – спросил Антон.
– Страшно, – призналась Марина.
– Хочешь, я с тобой останусь? – предложил он.

Из дневника Марины Шальневой

25 февраля

Я никогда не думала, что буду так хорошо общаться с Каменским. Сегодня мы проболтали всю ночь! Говорили про все: про детство, про родителей, даже про любовь... На самом деле говорить с мальчишкой про любовь очень интересно, особенно, если он хоть немножко в этом разбирается. В общем, расстались мы почти друзьями. Вообще мне очень жалко Антона. У него такая ужасная девушка! Ни для кого не секрет, что Назарова дебильная на всю голову. Как только Антон с ней встречается? С ней, наверное, даже поговорить не о чем, хотя сомневаюсь, что они вообще о чем-то говорят... Но, между прочим, в нашей ссоре с Назаровой Антон был не на ее, а на моей стороне. Я очень собой довольна. И пусть меня избили, но я показала этой крысе, на что я способна! А если я показала это один раз, то второй раз будет намного проще. Интересно бывают ли детские дома, где старшие не издеваются над младшими? Наверно нет. А жаль...

Марина спрятала тетрадку под матрас, и начала заправлять постель, ведь скоро надо было собираться в школу.

С Кристиной они встретились в школьном коридоре. При виде Марины злой огонёк опять вспыхнул в её глазах.

– Ну что, ты довольна? – спросила она.

Марина молча стояла у окна, делая вид, что не боится.

– Я бы тебя сейчас в окно выкинула, – зло продолжала Кристина, – но меня к Могиле вызывали, она сказала, что ещё одно замечание, и она на меня заявление накатает в мусоровку. А на меня там и так уже два дела шьют!

Минуту они стояли молча.

– Давай мириться, – вдруг предложила Кристина, – а то нам всё-таки рядом жить...

– Давай, – вяло согласилась Марина.

– Всё! – заключила Назарова. – Ты меня не трогаешь, я тебя не трогаю...

Глава 6. Маленькая тайна

Зима прошла быстро, в марте снега уже практически не было. На улицу тянуло как магнитом, учиться никому не хотелось – в школе было скучно...

В 7А был урок литературы. Марина достала из сумки заветную тетрадку и записала мысли, которые недавно пришли ей в голову.

23 марта

Странное время. На улице уже очень пахнет весной, и все больше хочется тепла и любви. И, по-моему, любви хочется не только мне... Сегодня утром двух девочек увезли на аборт. Наташку из первой, и Светку из четвертой группы. Светка очень плакала. Может быть, она хотела родить, но кто ей разрешит? Ей ведь всего четырнадцать. Интересно, а когда мне будет четырнадцать, у меня будет парень? У меня пока никого, только в мечтах... у Таньки тоже, а вот у Ирки, по-моему, кто-то есть. Она не рассказывает, партизанка! Ну ничего, мы с Танькой ее разговорим. Хотя сама бы я не хотела, чтоб меня разговорили...

Марина отложила ручку и начала смотреть в окно. Учительница своим монотонным голосом погружала её в сон. Но

через несколько минут прозвенел звонок и скучный урок закончился, можно было идти домой!

Она быстро покидала тетрадки в сумку и спустилась вниз. Антон догнал её прямо около выхода.

– Пацанам скажи, чтобы на брёвна приходили, я там буду, – как будто невзначай предупредил он, – ну и ты если хочешь приходи. Знаешь ведь где мы сидим?

– Знаю, – ответила Марина, удивлённая его предложением. – А кто там будет? Наши? – настороженно спросила она.

– Ну, и наши, и старшие, все будут.

– Посмотрим. Может, и приду, – пообещала Марина.

В спальне она тут же всё выложила Таньке и Ире.

– Девчонки, Каменский нас на брёвна приглашает! – сказала она подругам, умолчав, что Антон приглашал только её одну.

– Я не собираюсь! – испуганно сказала Ира. – Я там даже пройти боюсь!

– И я не пойду! – подхватила Таня. – Проблем потом не оберёшься!

– И я тогда не пойду, – твёрдо сказала Марина. – Не хочу получить.

– Лучше не ходи, – поддержала Таня, – а то ещё что-нибудь сделают тебе...

Вечером на брёвна Марина не пошла, но прошла мимо – посмотрела на них.

На брёвнах гордо восседала «элита» детского дома стар-

шие Анька Коза, Наташка Швабра, Ворона, Лёля, Рустам, Костя, Алекс. Младшие смотрели на них снизу-вверх

Незамеченная Марина долго наблюдала за ними, и всё удивлялась, как Антон, Кристина и Вика могут так спокойно сидеть с ними, в то время когда она боится даже взглянуть в их сторону.

На самом деле дела обстояли не совсем так, как казалось Марине. Антона старшие постоянно прогоняли, но он делал вид, что его там принимают как равного. Кристину и Вику вообще ненавидели, но девочки все равно к ним липли, и тоже упорно создавали видимость, что принадлежат к "элите"...

Марина, вдоволь насмотревшись на них, вернулась во двор и стала раскачиваться на качелях. Стемнело быстро, она уже хотела идти домой, как вдруг к качелям подошел Антон. Марина замерла – что же он ей сейчас скажет?..

– Шальнева, пошли погуляем? – вдруг предложил он.

– Гуляют только с собаками, – зачем-то сказала она и опустила глаза.

– Да пофигу! – ответил Антон. – Пошли?

– А если Кристина узнает? – спросила Марина, оглядываясь.

– Не узнает, – ответил Антон, – и вообще, у нас с ней свободные отношения.

– Я подумаю, а потом тебе скажу... – задумчиво произ-

несла Марина, – через неделю.

– Чего?! Может, мне ещё годик подождать?! Не хочешь – не надо! – сказал он и быстро ушёл, а Марина так и осталась сидеть на качелях...

Из дневника Марины Шальневой

24 марта

Я не знаю, радоваться мне или плакать. Антон вчера предложил мне погулять вместе... это значит, что я правда ему нравлюсь! Может, он даже влюбился в меня... Вообще-то я заметила это давно, ведь не просто так он приходил ко мне в медпункт. Хотя, что в этом особенного? Вон за мной и Витька бегаёт, но это всё так смешно и по-детски... А Антон ведь уже взрослый, и с ним, наверное, должно быть всё по-другому, по-взрослому. Если честно, я немного не готова к этому, и поэтому сказала, что подумаю. Хорошо, если Антон действительно будет со мной дружить, любить меня, заботиться обо мне как о своей Кристине, а то ведь возьмёт и сделает какую-нибудь гадость! Все мальчишки – дебилы! В этом я уверена.

– Тань, Танюша, Танюш! – Марина изо всех сил трясла спящую подругу.

– Что ты? – испугалась Таня, вскакивая. – Ты что, сдурела?

– Танюш, что мне делать? У меня проблемы, – быстро за-

шептала Марина. – В меня Каменский влюбился, прикинь!

– Кто? – сквозь сон спросила Таня.

– Дед Пихто! – передразнила Марина. – Каменский!

– Какой дед?! – испугалась всё ещё непроснувшаяся Таня. Марина засмеялась.

– Да не дед, а Антон Каменский, – объяснила она. – Что мне делать?

– Шальнева, я сплю, давай завтра! – попросила Таня.

– Ну Танечка, ну давай поговорим! – умоляюще зашептала Марина. – Я уснуть не могу! Всё думаю, думаю... Подруга ты мне или нет?!

– Ну, давай говори, только быстро, я спать хочу, – сердито сказала Таня.

– Вчера я сидела на качелях, он подошёл и говорит: пошли погуляем.. Короче, я ему нравлюсь очень-очень сильно! А я ночью поняла, что он мне тоже очень-очень нравится! Таня, это конец...

– Так, – перебила Таня – Вы что, начали встречаться? Марина, ты сошла с ума!

– Нет, не сошла! Я ему через неделю скажу, буду или не буду с ним гулять. Посмотрю, как он будет себя вести, и всё такое... – объяснила Марина.

– Ну, я не знаю, – растерянно сказала Таня, – сама решишь... Ты сама-то хочешь с ним? Он нравится тебе?

– Да, – твёрдо сказала Маринка, – только хочу, чтоб он не обижал меня.

– Ну, не знаю, – опять сказала Таня, – Марин, он взрослый! У него другие интересы, и вообще он дурной какой-то. Вдруг он что-нибудь тебе сделает?

– Антон нормальный, – сказала Марина подумав. – А что, с нашими встречаться? С Чесноковым? Он вечно грязный и с пакетом клея! С Антоном хоть на улице показаться не стыдно!

– Марин, Чеснок тебя любит! А этому Антону вообще непонятно, что ему от тебя надо. Хотя я догадываюсь...

– Чеснок и тебя любит! – сказала Марина, – и Ирку, он всех любит, по-моему! Вот сама и встречайся с ним!

– А кто недавно говорил, что Антон – дурак?

– Ну, я говорила! А теперь я думаю по-другому!

– А Назарова? – напомнила Таня.

– Он сказал, что у них свободные отношения.

– И что это значит?

– Ну, наверное, это значит, что он свободен.

– Марин, он только из тюрьмы вышел! – привела Таня последний аргумент.

– Не из тюрьмы, а из СИЗО, – поправила Марина, – это другое!

Весь следующий день Марина так волновалась, что даже не могла есть. После школы она опять пошла на качели. Обычно Антон и другие пацаны или сидели на крышах гаражей около детдома, или гуляли во дворе, но сегодня, как

назло, никого не было.

– Я скажу ему завтра, – думала Марина, – или послезавтра. Ведь неделя ещё не закончилась.

Она так была занята мыслями, что опять не заметила, как Антоша подошёл к качелям.

– Шальнева, животных любишь? – без приветствия спросил он. – Пошли со мной, у меня сюрприз!

– У меня имя есть! – вздрогнув от неожиданности, сказала Марина. – Какой ещё сюрприз?

Она специально говорила с ним очень грубо, сама не понимая почему...

Антон схватил её за руку и потащил за собой, Марина послушно пошла, и ей оставалось только догадываться, чем это всё закончится. Он завёл её в гаражи и приказал:

– Встань к стене и закрой глаза.

– Зачем? – испугалась она.

– Делай, чо я тебе сказал!

Марине всё это не понравилось.

– Бить меня будешь? – предположила она.

– Шальная, ты чо, ваще поехала? – засмеялся Антон. – Говорю, у меня сюрприз!

Марине всё это надоело, она закрыла глаза и стала ждать худшего.

"Убежать, что ли..." – думала она.

– Всё! Открывай! – наконец скомандовал Антон, и Марина послушно открыла глаза.

Антон стоял рядом и улыбался. В его руках была небольшая картонная коробка, а в ней копошились и пищали... крысы!

– Фууу! – воскликнула Марина, на всякий случай обтерев руки об штаны. – Вообще-то я не очень-то люблю крыс!

– Ты что, Марин? Какие крысы? – рассмеялся Антон. – Это котята! Новорождённые котята!

Он поставил коробку на землю и взял в руку одного из них.

Действительно, это был совсем не крысёнок, а маленький котёнок, с розовым носиком и ещё неоткрытыми глазами.

Марина взяла его на руки и обомлела от счастья.

– Откуда? – чуть дыша спросила она, прижимая к себе пищашее чудо.

– Бабки мне про них сказали, – ответил Антон. – Кошку вчера собаки загрызли, а у неё котята в подвале остались. Я их и достал. Возьмём?

– Конечно, возьмём, – ответила Марина, чуть не плача, – бедненькие... маму у них убили! Пищат-то как! Аж, сердце замирает. Слушай, они ведь маленькие совсем. Как мы их кормить-то будем?

– Из бутылочки, – уверенно сказал Антон. – Молоко сначала, ну а потом уж супчики всякие, рыбу. Пошли. Они жрать наверно хотят.

– Пошли! – согласилась Марина, поднимая с земли коробку. – Сиротки вы бедные... Ну ничего, я буду о вас заботить-

ся, теперь я буду вашей мамой. А ты думаешь, Могила их разрешит оставить?

– Ты что? – удивился Антон. – Их прятать надо!

Весь день дети не отходили от котят-сирот. Бегали в магазин за молоком, кормили их из бутылочек, до слез смеялись на тем, как они пищат и фыркают.

Котята просто покорили весь детдом своими маленькими ушками, голубыми глазками... и сиротской судьбой. Дети полюбили их – у них с котятами было большое и общее горе...

Три котёнка стали маленьким секретом большого детского дома. Всем было строго-настрого приказано не говорить о них при воспитателях, и дети свято хранили эту тайну. Правда, из-за котят пришлось немного «повоевать». Все хотели, чтобы коробка с котятами стояла в их комнате. В итоге коробка оказалась у Марины с Таней, но с условием, что котята будут ночевать у всех по очереди. Посоветовавшись, дети решили, что нельзя оставлять котят одних, но и эта проблема тоже была решена: Кристина придумала, что завтра она "заболеет", не пойдёт в школу и останется с котятами.

Марина не могла нарадоваться на котят, особенно на своего, черно-белого. Он был самый красивый, и девочка им очень гордилась! Другие дети просто не выходили из спальни девочек. Всем хотелось подержать котят, потискать. Ира так устала от посетителей, что выгнала всех и закрыла дверь.

Котят ещё раз покормили, положили их с собой на крова-

ти и уснули под их тихое урчание.

Глава 7. В поисках мамы

Утром Антон в школу не пошёл, у него были другие планы.

Сколько он себя помнил, он всегда жил с бабушкой. Мама к ним приходила нечасто, а когда приходила, почему-то всегда просила звать её не мамой, а Вероникой.

Бабушка внука обожала. Она не отказывала ему ни в чём, баловала как могла. С ней Антон чувствовал себя счастливым. Но он никак не мог понять, почему мама его так не любит. Ведь Антон такой ласковый и послушный, первый класс закончил на одни пятёрки! Он собирался стать летчиком, летать на красивом блестящем самолёте. Когда Антон пытался обнять маму или сесть к ней на колени, она каждый раз уворачивалась, отталкивала его, и он прекратил свои попытки.

– Бабуль, а я маме чужой? – иногда спрашивал он, – почему она меня не любит? Бабушка не отвечала ничего, она просто крепко прижимала его к себе, целовала, гладила его голове – и плакала иногда...

Когда Антону исполнилось восемь, в доме появилась Дина – сестра Антона.

– Антоша, у нас для тебя подарок, – сказала в тот вечер бабушка, и положила на кровать розовый сверток. Антоша тут же оставил игрушки и подбежал посмотреть, что она при-

несла. Он был немного удивлен, потому что подарок закричал и зашелся громким плачем.

– Познакомились? – услышал он голос бабушки, – это сестренка твоя. Пойдем, положим ее в кроватку, и ты покачаешь ее, а мне надо поговорить с вашей мамой. При слове "мама", Антон встрепенулся, но, вспомнив их последнюю встречу и подзатыльник, решил не высовываться. Он сел около кроватки и стал рассматривать сестру. Девочка смотрела на него синими глазами, кривила беззубый ротик и хныкала. От того, что она была похожа на маму, она показалась ему такой красивой и родной! Сквозь прутья кроватки он просунул палец, и девочка крепко в него вцепилась. Он попробовал вырваться, но она не отпускала. Пришлось сидеть так до прихода бабушки.

– Ушла ваша мама, – грустно сказала она, с жалостью глядя на внуков. – Ничего я не смогла поделать... совсем совесть нет у человека! Трудно нам теперь будет, Антошенька, ну ничего, надеюсь справимся...

– Справимся! – успокоил ее Антон.

Сестру Антон любил и, как мог, помогал бабушке ухаживать за ней. Он вставал к ней ночью, когда она плакала, кормил из бутылочки и катал в коляске. Конечно, сначала с Диной ему было скучно, ведь ему так хотелось бегать, прыгать и кричать, а она все спала и спала. Но потом Дина стала ползать по ковру, и стало веселее.

Все было бы хорошо, если бы бабушка не болела. Она все чаще пила таблетки, тяжело вздыхала и отлёживалась в постели. К ним все чаще стала приходить медсестра, а соседка – помогать по хозяйству. Иногда бабушка кричала по ночам, и Антон просыпался и плакал от страха...

Вскоре Диночку решено было отдать в приют, и Антон со слезами на глазах смотрел, как забирают сестренку.

– Антошенька, пойми, мы должны так сделать, – плача, объясняла ему бабушка, – мне совсем плохо, а Диночке уход нужен...

Через четыре дня бабушка умерла. Похороны Антон помнил смутно. Через две недели после похорон мама собрала его вещи, привезла в какой-то незнакомый дом и сказала:

– Антон, теперь ты будешь жить здесь, а я буду приходить к тебе, как раньше...

Так Антон попал в детский дом. Мама не приходила, он ждал её неделю за неделей, но её всё не было.

Он быстро обжился в новом месте. Главное, что он понял – нужно скорее меняться. Хорошим мальчикам здесь жилось плохо, и Антону пришлось принять меры – он научился пить, курить, драться... и к четырнадцати годам из послушного милого мальчика Антон превратился в отъявленного хулигана – так было нужно. Чтобы выжить...

А потом всё это стало казаться самому Антону нормальным...

Маршрутка затормозила на остановке. Он вылез, пошёл по знакомой улице. Веронику он преследовал уже три года. Заходить к ней домой побаивался, получив однажды в глаз от её ухажёра. Он садился на ступеньки и ждал. Он мог просидеть так весь день, только чтобы увидеть её, сказать ей несколько слов. Когда она заходила в подъезд с мужчиной, он делал вид, что не знает её, довольствовался тем, что просто увидел её, но когда она была одна, он кидался к ней, обнимал, помогал донести сумки... – и иногда она одаривала его своей лучезарной улыбкой – спасибо, Антон.

Он любил Веронику какой-то странной любовью. Любил и одновременно ненавидел. Сколько раз он давал себе обещание не приходить к ней, но спустя несколько недель он опять оказывался на знакомых ступеньках, и снова ждал ее. За последние две недели он уже три раза приезжал, но не мог дождаться ее. И поэтому сегодня он решил непременно набраться смелости и зайти к ней домой. Он поднялся на третий этаж и нажал кнопку звонка. Никто не открыл, он позвонил ещё раз. Вдруг ему показалось, что мама специально не хочет ему открывать – он разозлился, стал изо всей силы стучать в дверь ногой. В квартире напротив щёлкнул замок, выглянула соседка.

– Ты что делаешь-то? – сварливо спросила она. – Чего дверь-то вышибаешь? Нет там никого, переехала она!

– Куда переехала? – удивился Антон. Последний раз, ко-

гда они виделись, мама ещё жила здесь, но ведь с того времени прошло уже три месяца...

– А я откуда знаю? Вот Ленка моя придёт, у ней и спросишь.

– А когда она придёт?

– А черт её знает! Она мне не докладывает!

Антон опустил на ступеньки и закурил.

– Теть Маш, а она адрес отставила? – с надеждой спросил он.

– Я ж тебе говорю, что ничего не знаю! А курить здесь не надо! – и она с шумом захлопнула дверь.

Антон вышел во двор.

– Мама переехала, – думал он, – адрес не оставила специально, значит к мужику тому! Ну ничего, я её найду, я ей устрою...

В это время соседка набирала номер Вероники.

– Приходил твой тюремщик, – ехидно заявила она, – дверь выламывал, тебя спрашивал.

– Ты сказала? – осторожно спросила Вероника.

– Ничего я не сказала, послала его отсюда! Он большой такой стал, я прям боюсь его!

– Не бойся, – успокоила Вероника, – он только болтать умеет, а сделать ничего не сделает... И ничего ему не говори, а я, как приду, принесу тебе кое-что...

– Главное, чтобы он сюда не заявился, – Вероника повесила трубку и тяжело вздохнула.

Антон приехал поздно, включил телевизор, сел... Через какое-то время поймал себя на том, что мысли были где-то далеко – он ничего не понимал, что там, на экране...

Подошла Марина, нарушив его одиночество.

– Он соскучился, – сказала она, отдавая ему котенка, – хочешь, он сегодня будет у тебя спать?

Антон взял котенка и прижал к себе. Марина ждала, что он начнёт говорить что-нибудь, но он молчал.

– Антон, а твоё предложение ещё в силе? – Марина набралась смелости задать вопрос.

– Какое предложение? – спросил он.

– Ну, погулять со мной... Тогда, на качелях, ты предлагал мне... в общем, я подумала и я... согласна, – сказала она и опустила глаза.

– Классно, – равнодушно сказал он, – только сейчас мне не до этого.

Антону действительно было не до Марины. Больше всего его сейчас волновала история с мамой, вопрос, где ее искать. Они с Мариной долго молча смотрели телевизор.

– Ты что, правда хочешь со мной гулять? – спросил Антон.

– Да, – робко сказала она, – я даже Кристину не боюсь.

– Смелая значит?

– Еще какая!

– Это хорошо. А у тебя пацаны-то хоть были?

– Да, были... Витя, например, – смущённо сказала Мари-

на, — хотя его можно не считать...

— Чеснок, что ли?

— Да. А вообще у меня полно пацанов было. Целая куча! — соврала она для солидности.

— И кто же?

— Да там всякие! Всех и не запомнишь...

— А лет тебе сколько?

— Тринадцать вообще-то.

— Значит, тебе тридцать только? — удивился Антон. — И что же мы с тобой будем делать? В куклы играть?

Глава 8. Вероника

Утром Антон проснулся рано.

– Если мама не хочет меня видеть, пусть скажет мне это в лицо! – решил он.

Перед тем, как отправиться искать Веронику, он решил зайти к сестренке.

Дети называли лазарет "больничкой". Он считался частью детского дома, но находился отдельно от него и жил своей особенной жизнью – был оборудован как больница. В лазарете жили дети-инвалиды и дети УО. Ну и естественно, туда же на время помещали заболевших детей.

Дина, сестра Антона, находилась в лазарете почти постоянно. Иногда Дина выздоравливала и попадала в общую группу детского дома, но через несколько дней заболевала опять, и опять возвращалась в лазарет. Девочке постоянно нужна была медицинская помощь – процедуры, осмотры...

У неё была своя отдельная комнатка – иногда, конечно, туда подселяли кого-нибудь, но в основном она была только ее.

Дина привыкла к больничной жизни, и она ей нравилась больше, чем жизнь в детском доме. Медсестры были её воспитателями, а комнатка в лазарете – её маленьким миром.

Дина привыкла к одиночеству, и ей никогда не было скучно. Целый день она была занята своими делами. Рисовала,

играла, сочиняла сказки и песни, потом забывала их и сочиняла новые. А иногда она залезала на подоконник и наблюдала за детьми. Они бегали по гаражам, смеялись, орали, и их странная жизнь пугала Дину, поэтому, как только ее отправляли в общую группу, она изо всей силы мечтала заболеть и вернуться "домой".

Дина увидела брата, и ее бледное личико озарилось улыбкой.

– Антоса плисол! – обрадовалась она.

Девочка была худенькая и болезненная – в свои шесть лет она едва тянула на четыре. При виде сестренки сердце Антона сжалось...

– Ты плинёс мне куклу? – тихо спросила Дина, обнимая его.

– Нет, – ответил Антон, – только шоколадку. Мама не приходила?

– Нет, – грустно сказала Дина, – дай сыкаладку!

Он посадил сестру на колени и стал отламывать ей по куточку.

– Сказы маме, что Динка болеет, – пожаловалась Дина, облизывая пальцы. – Она когда плидёт?

– Скоро, – сказал он, – ты кушай, кушай...

Медсестра стала жаловаться, что Дина очень плохо ест, потому и не поправляется. Он почти её не слушал, а всё время думал о том, что с ними случилось, и пытался понять, почему родная мать так с ними обращается.

– В следующий раз принесу куклу, – он нежно обнял сестру на прощанье.

– Пусть лучше мама плидёт, – сказала Дина, – можно и без куклы!

Антон с тяжёлым сердцем вышел лазарета.

Он твердо решил опять пойти к соседке. Он чувствовал, что она его обманула.

Мария Ивановна смотрела сериал, когда в дверь позвонили. На пороге стоял Антон.

– Где моя мама? – спросил он.

Соседка попыталась закрыть дверь, но Антон не позволил, дёрнул дверь так, что бабка отлетела.

– Я ничего не знаю, отстань от меня! – взвизгнула она.

Антон зашёл в квартиру и закрыл дверь на замок. Соседка почувствовала неладное, она была одна, и помочь ей было некому, но она решила взять хитростью.

– Ты что, сдурел? – злобно спросила она. – Я сейчас сына позову! Ва-аня!

Антон сначала испугался, но потом, улыбаясь, сказал:

– Бабка, ты чо? У тебя ж нету сына! Думаешь, я не знаю?!

Старуха поняла, что промахнулась, и стала медленно пятиться назад.

– Где моя мама? – спросил он, двигаясь на неё.

– Иди отсюда! – крикнула соседка. – Я не знаю ничего!

– Нет, ты знаешь! – прошептал Антон. Он засунул руку

в карман, вынул складной ножик и медленно его раскрыл. Соседка чуть не упала в обморок от страха. Она поняла, что дела плохи.

– Милиция! – заорала она в окно. – Помогите кто-нибудь!

– Никто тебе не поможет, не успеет... – устрашающе спокойно сказал он.

Соседка поняла, что деваться некуда.

– Антошенька, – залепетала она, – подожди, сейчас я тебе адрес напишу... Ты только ножичек убери, мой хороший. Зачем пугаешь бабушку? На вот, держи... и иди, иди к своей мамочке...

Антон улыбнулся и взял бумажку с адресом. Он не соби-
рался резать старуху, но этот цирк ему понравился...

– А ты знаешь, бабка, за что я сидел? – таинственно спросил он. – Я старуху одну убил, и язык ей отрезал. Так что если адрес не тот дала, смотри – вернусь... почикаю!

Старуха побледнела.

– Да что ты, мой хороший, тот дала, правильный...

Антон быстро вышел.

– Уголовник! – орала из окна насмерть перепуганная соседка. – Да чтоб тебя опять засадили! Да лет на двадцать!

И села за стол писать заявление в милицию.

Антон около двух часов искал адрес и только к вечеру за-
шёл в нужный подъезд. Он долго не решался позвонить в дверь, всё думал, что сказать... Наконец он собрался с сила-

ми. Заиграла весёлая мелодия звонка – и дверь открылась. На пороге стояла мама.

Вероника была ещё совсем молодая, у неё были большие голубые глаза с длинными ресницами. Белые кудри были красиво уложены, на руках был аккуратный маникюр. Она всегда была красивой девушкой, но после встречи с последним мужчиной, Игорем, совсем расцвела.

Антон на минуту залюбовался мамой, он гордился, что она у него такая молодая и красивая. Он так соскучился по ней! Ему так хотелось, чтобы она обняла его и приласкала, но она только сухо спросила:

– Что надо?

– Пришёл я, – ответил немного ошарашенный Антон. Он ждал.

– Вижу, что пришёл, – сказала она, – что надо-то?

– Денег, – быстро придумал он, – у меня нет денег.

– Зря пришёл, – ответила она, – у меня тоже нет денег.

– А что мне делать? – растерянно спросил он.

– Заработай! – засмеялась мама, – возьми и заработай. Большой уже мальчик! Или, если работать не можешь, воруи, как твой папаша! Это всё, что ты хотел?

Антон застыл.

– Ты почему к Дине не приходишь? – наконец спросил он.

– Времени нет, – равнодушно объяснила она, – теперь всё?

– Нет...

– Что ещё?

- Есть хочу.
- Иди в детский дом, там покормят. Всё?
- Да.
- Тогда пока, – сказала она и захлопнула дверь.
- Кто там? – спросил её Игорь.
- Да... адресом ошиблись, – соврала Вероника.

У Ирины Анатольевны, мамы Вероники, было всё. Своя фирма, квартира, машина – не было только человека, с кем бы она могла разделить своё одиночество. И тогда она решила родить ребёнка просто так, для себя. Она нашла подходящего мужчину и на старости лет родила от него дочку. Малышка родилась красивая, как куколка.

– Какая прелестная девочка! – восхищались соседки. – Кукла! Настоящая кукла!

И имя Ира выбрала ей необычное – Вероника. Как журчание горного ручейка.

Красавицу-дочку мама воспитывала как принцессу, одевала в самые красивые платья, покупала самые лучшие игрушки. Вероника во всём и всегда привыкла быть самой красивой, самой нарядной, самой лучшей.

Когда девочка подросла, ей стало казаться, что весь мир, включая маму, должен крутиться вокруг неё. Она рано начала жить взрослой жизнью, ушла от надоедливой пожилой матери в плохую компанию, и не трудно догадаться, как всё это закончилось. В четырнадцать лет девочка узнала, что бе-

ременна.

Ирина Анатольевна была в ужасе, но категорически запретила дочери делать аборт.

– Доченька, ты пойми, если аборт сделаешь, то и родить больше не сможешь, и жизнь невинную погубишь! Да у нас дом – полная чаша! Что мы, ребенка не воспитаем?

Они переехали в другой район. Мама перевела Веронику на домашнее обучение, создала её все условия, чтобы родился здоровый малыш.

Сначала Веронике показалось, что в доме появилась живая игрушка. Она целыми днями возилась с Антошкой, кормила его, выкатывала гулять в красивой дорогой коляске.

– Это братик твой? – спрашивали на улице.

– Да, братик, – смеясь, отвечала Вероника.

Но вскоре ей наскучил ребенок, она стала всё дольше пропадать на улице, и воспитание Антона полностью легло на бабушку Иру.

В любви красавице Веронике почему-то не везло. Сначала был бизнесмен. Он задаривал её дорогими подарками, катал на машине, возил по ресторанам, обещал жениться, но... исчез в неизвестном направлении.

Потом было множество других. Они тоже красиво ухаживали, говорили, что она самая красивая, но... исчезали из её жизни, наигравшись. Один из них, татарин Фархат, и "подарил" ей больную Динку, заботы о которой тоже легли на бабушку.

Пока дочь устраивала личную жизнь, мать крутилась, как могла. Постоянные переживания и непосильные нагрузки сделали свое дело, здоровье было непоправимо подорвано...

После её смерти Вероника продолжила искать своё счастье, а дети уже искали свое – в детдоме....

Когда Вероника встретила Игоря, то поняла, что это её последний шанс и решила, что про детей она ему ни за что не расскажет.

– Динка больная вся, она долго не проживет. А Антон? Антон большой уже! В детском доме о нём заботятся, а потом пусть сам ищет свое место в этом мире. А я молодая! Мне жить надо! – утешив себя таким образом, Вероника успокаивалась.

Глава 9. На крыше

На следующий день коробка с котятками опять осталась в комнате у Кристины. Но как ни странно, девочки не вредничали, не обзывались, и даже разрешали заходить к ним в комнату

– Заметили, что Назарова сегодня просто лапочка? – спросила Таня, когда девчонки вернувшись в свою комнату.

– Ага! Ни слова в мой адрес, – подтвердила Марина, – и Шишкова весь день сюси-пуси. Приходите-приходите. Кормите...

– Может, мы ещё и подружмся, – выразила надежду Заза, – думаю, что они не такие уж и плохие...

– Да, Заза, тебе только с ними и дружить! – сердито отозвалась Ира.

Она к Кристине и её подругам пойти побоялась, и теперь сидела в гордом одиночестве. – Нашли с кем общаться! А я, между прочим, тоже без дела не сидела. Мне про эту Шишкову пацаны такие вещи рассказывали... Улёт! Говорят, она сюда попала потому что у матери парня чуть не увела...

– Парня? У матери? – удивилась Таня.

– Ну да... мать её типа к отчиму приревновала, вот в детдом и сдала. Зная Вику, я уверена так оно всё и было. А ещё

в неё Рустам влюбился, а ещё...

– Ну ты и сплетница, Степанова, – прервала её Марина, – может, пока нас нет, ты про нас тоже сплетни распускаешь, а? Пойдём к котяткам, девочки.

Марина весь день ждала Антона, поэтому старалась чаще появляться на улице. Они с девочками выносили котят гулять, потом ходили в магазин за молоком. В обед в столовой давали курицу, и Марина ради интереса принесла им кусочек, но котята только тыкались в него носами – ещё не понимали. Спать она легла, так и не дождавшись Антошу.

Встретились они только утром, и Антон сразу предложил ей прогулять школу. Марина подумала немного и согласилась.

– Антош, смотри, небо какое синее! – восхищалась она глядя по сторонам. – Весна! Классно-то как!

Антон не отвечал. Он был грустным и задумчивым. Марина поняла, что что-то случилось, но спрашивать не стала.

– Ну вот, пришли, – сказал он наконец, – смотри!

Марина увидела какую-то стройку и удивлённо спросила:

– И где мы?

– Это «девятинка» – девятиэтажка заброшенная, – объяснил он.

Стройка была большая, везде валялись плиты и пеноблоки. Марина пошла за Антоном. Они зашли внутрь недостро-

енного дома и стали подниматься вверх. Всё это было таинственно и загадочно.

– Антош, а тут никого нет? – спросила Марина, оглядываясь.

– Нет никого, не бойсь! Ну как? Тебе здесь нравится? – спросил он.

– Страшно! – призналась Марина. – И классно!

– Здесь как на кладбище, – сказал он, – тихо и спокойно. А сейчас пойдём на самый верх. На крышу!

И он стал быстро подниматься по ступенькам. Наверху Марина не смогла сдержать восхищения:

– Ух ты! Весь город видно! Как на ладони!

Они долго сидели на крыше и любовались красотой своего города. Небо было синее-синее. Бездонное-бездонное. Вокруг летали птицы, солнце слепило глаза. И Антон глядя на эту красоту, как-то оттаял, сам заговорил.

– Я у мамы был. Она меня послала... – тихо сказал он и вздохнул.

– Что, прямо матом? – удивилась Марина.

– Да нет! Дала понять...

Марина вздохнула. Она не знала, что сказать, а он вдруг встал и подошёл к краю крыши.

– Сброситься бы отсюда. Прикинь, какой шум поднимут в интернате! – тихо сказал он глядя вниз.

– Ты что, с ума сошёл? – Марина испугалась, схватила его за руку.

– Я шучу! – успокоил её Антон, – бросаться мне не фига не хочется!

Из дневника Марины Шальневой.

28 апреля

Сегодня был чудесный, удивительный, незабываемый день! Антоша пригласил меня на свидание! Правда, не знаю, можно ли это назвать свиданием, потому что мы даже не целовались... хотя, я думаю, можно, потому что нормальные девушки на первом свидании не целуются. Теперь я могу с точностью сказать, что я нравлюсь Антону, хотя я еще не знаю, встречаемся мы или нет, но мы уже ходим гулять вдвоем, а это много значит...

Антон показал мне одно удивительное здание – заброшенную стройку. Ах, дневник, если бы я могла передать тебе, как там классно! Я очень люблю заброшенные дома! Есть в них какая-то своя мистика, своя история, своя жуть... Там очень тихо и загадочно, по коридорам гуляет ветер, а с крыши виден весь город! А еще там есть... привидение. Это история просто ужасна! Один мальчик упал в пустую шахту лифта, разбился насмерть. Теперь его душа не может найти покоя, он ходит по зданию и смотрит на всех пустыми глазами. Эту историю рассказал мне Антон. Он вообще знает очень много интересных историй, но сегодня он был очень грустный. Наверное, переживает из-за мамы. Хотя я бы на его месте радовалась, что мама вооб-

ще есть...

Когда мы вернулись в детский дом, то увидели, что у каждого котёнка на шее привязан бант. Оказывается, Кристина купила всем котяткам банты. Ну надо же! И в Кристине есть что-то доброе...

Глава 10. Жестокость

– Это какой-то кошмар! – возмущалась Зоя Сергеевна, – в стране эпидемия, грипп свиной, а у нас в здании находится живая зараза! А если проверка?! Надо мне это?!

На её столе стояла коробка с тремя преступниками, и преступники жалобно мяукали... В этот день, когда все дети ушли в школу, Зоя делала внеплановый обход и нечаянно наткнулась на коробку с котятками.

– И долго они их прятали? – спросила она у внука.

– Дней пять, – ответил Виталя, – да они ручные совсем! Глаза только недавно открыли... Маленькие...

– Виталечка, иди наверх, у меня дела, – сказала Зоя, взяла у него котёнка и посадила обратно в коробку.

– Бабулечка, ну можно я с котятками... – захныкал мальчик.

– Нет! – строго оборвала она его. – Иди наверх.

Зоя выставила внука за дверь.

– И куда мы их теперь? – осторожно спросил директор, с жалостью разглядывая котят

– Утоплю, – равнодушно откликнулась Зоя.

– Да вы что?.. – побледнел Александр Витальевич. Он хотел было сказать ещё что-то, что Зоя так свирепо посмотрела на него, что слова застряли у директора в горле.

– Александр Витальевич, – спокойно и жестко произнесла она, – сегодня вы дадите слабину и разрешите им оставить котят, завтра они притащат собаку, а что послезавтра?.. Развели тут зверинец!

С этими словами она вышла из кабинета и направилась к учительскому туалету. С коробкой. Виталик вмиг всё понял...

– Бабушка, бабулечка, не надо! – кричал он, хватая её за руки. – Я их отнесу куда-нибудь! Я их спрячу! Не надо-о-о... ы-ы-ы...

Зоя Сергеевна проявила твердость. Она быстро оттолкнула внука и щёлкнула задвижкой. Виталька опоздал всего лишь на секунду, он подбежал к двери и стал в ужасе биться в неё...

– Бабушка! Не надо– о-о-! – орал он в истерике. – Я их спрячу! Бабушка, они сироты!!! У них мама умерла!!! Мы их любим!!! А-а-а-а-а!...

Зоя Сергеевна положила коробку на пол и стала набирать воду в ведро. Котята, предчувствуя недоброе, жалобно мяукали и пытались выбраться из коробки... Ведро набралось, женщина взяла вырывающегося чёрно-белого котёнка и сунула его в холодную воду...

В это время Виталька понял, что нужно делать. Он сломя голову побежал к тем, кто сможет помочь бедным погибающим малышам. Он побежал в школу.

На уроке русского языка Марину вызвали к доске. В коридоре слышались крики и беготня, но это не насторожило её, ведь такое в школе было часто. Вдруг дверь класса открылась. На пороге стоял Виталька.

– Котят топят! – заорал он. Марина уронила мел, рванула к выходу. В коридоре столкнулась с толпой ребят. Добежали до дома, обыскала все углы – никого... Обыскав все здание, ребята выбежали во двор. Во дворе котят тоже не было, только Виталья сидел около помойки и рыдал... В эту минуту дети уже поняли, что опоздали.

– Где? – тихо спросил Коля Титов.

Виталик молча указал на мусорку. Через минуту Коля достал оттуда трёх котят, лежавших всё в той же коробке.

Девчонки заплакали, мальчишки злобно зашептали что-то. Кристина в истерике схватила кирпич и швырнула его в окно Зои Сергеевны. Послышался звон разбитого стекла...

Марина схватила в руки коробку и выбежала за ворота. Антон поплёлся за ней. Она долго шла, сама не зная куда, и, наконец, остановилась у лесопосадки.

– Здесь, – сказала она.

Антон палкой начал копать землю. Марина развернула платок и взяла одного котёнка – его рот был широко открыт, глаза зажмурены. Она потрогала бархатные ушки и разрыдалась. Она рыдала до истерики, до боли в груди, но ей не становилось легче...

– Как можно! – повторяла она. – Они ведь такие маленькие, беззащитные! Я их так любила-а! Так любила! Да как я жить то теперь буду-у! Да у меня кроме них никого не-е-ет! Ни мамы, ни папы! Только и были мои котята маленьки-ие... У них тоже мамы не было-о... Я была их мамой.... Да как же я жить то теперь буду-у-ду?..

Она плакала около часа, сидя на холодной земле, зажав голову руками. Потом подошли другие ребята. Кристина посмотрела на Марину, и их глаза встретились. Это горе сближало всех.

– Я убью её, – тихо сказала Кристина, – задущу вот этими вот руками.

– Я тебе помогу, – сказала Оля.

– Не надо! – ответила Кристина. – Я сама!

Они вырыли яму, положили котят, засыпали землёй, а потом все долго и молча, сидели над их могилкой...

В этот день вместе с котятами в сердцах детей умерла и вера... вера в доброту и справедливость... Смерть трёх невинных созданий повлекла за собой череду трагических событий в интернате. Механизм под названием "судьба" был запущен, и остановить его было невозможно.

Глава 11. Сумочка

Только на третий день дети немного успокоились. Зоя Сергеевна ушла в отпуск на две недели, боялась мести. Директор еле справлялся...

После обеда Марину вызвали к нему в кабинет – приехала её тётя Наташа! В позапрошлом году она забирала Марину на выходные целых два раза!

– Ой, Мариночка, привет! – удивлённо воскликнула Наташа, увидев племянницу. – Как ты подросла! Невеста прям! А я тут хотела тебя к себе взять! Поедешь ко мне?

Марина весело кивнула и побежала вниз, собирать вещи. В группу она влетела как на крыльях.

– Ко мне тётя приехала! – закричала она с порога, – забирает меня к себе!

– И когда уезжаешь? – спросила Ира, с завистью глядя на счастливицу.

– Да сейчас прямо! Она документы оформляет, – Марина складывала вещи.

– Везуха! Меня бы кто забрал! – вздохнула Таня.

Антон почему-то очень резко воспринял новость об отъезде Марины.

– Ну и вали! – сердито сказал он.

– А что так грубо? – спросила Марина обиженно.

– Я не хочу, чтоб ты ехала.

– Почему?

– По кочану! Все здесь остаются, а ты уезжаешь! Что, крутая самая, что ли?!

– Да вы все просто мне завидуете! – поняла Марина.

– Да вали ты, куда хочешь! – рассердился Антон. – Только ко мне не подходи больше!

– Хорошо, – грустно сказала Марина и вышла из комнаты.

Настроение испортилось. А ведь у них только-только всё стало налаживаться! Антон так хорошо стал относиться к ней, они даже ходили гулять вдвоём, а теперь вот между ними, наверное, больше ничего не будет...

Она села к тете в машину, зашмыгала носом, сдерживая слёзы.

– Ты что сердитая такая? – спросила тетя Наташа, приглядываясь к девочке, – неохота уезжать?

– Прямо! Я бы и навсегда отсюда смоталась!

Антон наблюдал из окна, как Марина села в машину и уехала. Конечно, он завидовал...

Вика зашла в комнату для воспитателей – она искала Марию Исааковну, хотела попросить у неё пилку для ногтей. В учительской никого не было, и Вика села ждать на диван.

На диване лежала красивая чёрная сумочка, которая сразу

привлекла её внимание – Вика любила красивые вещи.

Она сидела долго, минут десять. Никто не заходил, и сумочка всё больше привлекала внимание девочки.

– Это вроде Исааковны сумочка, – начала рассуждать Вика. – Возьму пилку, а потом как-нибудь обратно подсуну. Ну, или не подсуну...

И девочка аккуратно заглянула в сумку. Сверху лежал большой красный кошелёк. Вика отодвинулась от сумочки, посидела еще минуту. Кошелек просто просился в руки.

– Посмотрю сколько денег... и всё! – сказала себе Вика. Она открыла кошелёк и увидела тоненький чёрный телефон и кучу денег.

У нее мгновенно сработал инстинкт наживы – она быстро сунула деньги и телефон в карман, закрыла сумку и тихонько выскользнула из учительской...

Марина и Наташа подъехали к красивой новостройке. Наталья была очень рада, что, наконец, взяла Марину к себе. После смерти сестры она решила забрать девочку на воспитание, но муж и дочь-подросток были категорически против, и ей пришлось отправить племянницу в детский дом. Но за последние два года её жизнь изменилась: с мужем она развелась, а дочка сразу после школы выскочила замуж, и теперь Наташа была свободна – могла забрать Маришку насовсем и не мучиться угрызениями совести...

Она открыла дверь квартиры и пропустила Марину впе-

рѐд.

– Ну вот, располагайся. Будь как дома, – сказала Наташа.

Марина разулась и прошлась по квартире. От того, что она увидела, у неё перехватило дыхание! Как красиво и уютно здесь стало после ремонта!

– Тётя Наташа! Мы будем вот этот телик смотреть? – спросила она, показывая на огромную плазму на стене.

– Да, если хочешь! – улыбнулась Наташа.

– Ура! – крикнула Марина и прыгнула на диван.

– А вот здесь ты будешь спать! – сказала тетка, открывая дверь в комнату. – Моя Светка же замуж вышла, переехала...

Марина зашла и увидела СВОЮ комнату! Пусть хотя бы на несколько дней. На полу лежал белый пушистый ковер, стояли диван и два кресла, в углу был телевизор, а на столике – розовый ноутбук!

– Я правда тут жить буду? – не верила Марина, – и ноутбук мне?..

– Конечно! Располагайся!

Тётя Наташа закрыла дверь, оставив её одну. Марина упала на диван и закрыла глаза. Ей всё ещё не верилось, что это не сон.

Антон зашёл в ворота детского дома около часа ночи. Вдоль забора мелькнула тень. Присмотревшись, он узнал Вику Шишкову. Он стоял тихо, девочка его не видела. Вика достала что-то из кармана – Антон понял по засветившемуся

экрану, что это был сотовый телефон. Вика набрала номер и стала ждать, пока ей ответят.

– Алло, бабуль, привет, – сказала она, – как дела? Когда ты меня забереешь? А почему не в эти? Что? Да... с телефона подружки звоню. Ну ладно, пока, целую!

Потом Антон увидел, что она вырыла в земле ямку, что-то туда положила и закопала опять. Антон просто сгорал от любопытства, но ждал нужного момента. Когда Вика закончила и, оглядываясь, направилась к дому, он кинулся к ней и повалил на землю.

– Ты чего, Каменский, сдурел?! – закричала девочка, но Антон смеялся, крепко прижимая ее руки к земле.

– Говори, чо в кустах делала?

– В туалет ходила! – девочка пыталась вырваться, – руки убери!

– А чо, тебя толчки больше не устраивают? В кусты ходишь? – продолжал Антон.

– Какая тебе разница, куда я хожу! – зашипела Вика. – Руки убери от меня!

Антон отпустил её, и она, отряхнувшись, пошла к зданию. А он сделал вид, что тоже уходит, но в другую сторону, и помахал ей рукой.

– Урод! – крикнула она вдогонку.

Антон выждал время и зашёл в кусты. Было темно. Он щелкнул зажигалкой, нашёл то место, где она что-то прятала, и начал раскапывать. Скоро показалась деревянная дощечка,

а под ней в ямке лежал сотовый телефон и деньги.

– Грабанула кого-нибудь, – подумал он и пересчитал сие бумажки – восемь! Восемь тысяч рублей и сотовый телефон! Вот это удача! Антон сразу же положил телефон в карман и отсчитал себе шесть тысяч.

– Это тебе за уroda! – сказал он. – Хотя ладно, я не жадный, – и он положил ещё одну тысячу обратно в тайник.

Кристине этой ночью тоже не спалось, и она решила выйти погулять. Она любила гулять по ночам...

Детство Кристины Назаровой больше походило на фильм ужасов.

Сначала они жили втроём, с мамой и папой – но Кристина плохо помнила это время, она тогда была совсем маленькой. Потом папа погиб, а мама вышла замуж во второй раз. Второй папа был алкоголиком, и вместе с ним к бутылке начала прикладываться мама. Когда родители были пьяными, Кристине здорово попадало.

Вскоре маму нашли мертвой во дворе, она умерла от алкогольного отравления. Отчим после её смерти долго и безутешно пил горькую. Кристину он оставил у себя, оформив опеку, чтобы получать детское пособие. Он постоянно приходил пьяный, громко ругался и сильно избивал девочку. Кристина залезала туда, где он не мог её найти, и выла от горя и боли. Напивался он часто, и поэтому постоянным местом обитания Кристины был темный уголок под крова-

тью. Под кроватью было темно. Тихо. Иногда сыро и холодно. Кроме нее там жил еще кое-кто... пыль и толстое шерстяное одеяло. Когда отчима не было дома, она тихо выходила на улицу, чтобы набрать камушков и листочков (это были её игрушки), и опять залезала в своё убежище.

Соседка подкармливала ребёнка, когда отчим был в пьяных загулах, занималась с девочкой. Но эти моменты счастья для Кристины длились совсем недолго. Кому нужен чужой ребёнок? Доброта? Нет, скорее жалость побуждала женщину заботиться о сироте, общаться с ней, разговаривать. Но и за это спасибо – она помогала ребенку хоть как-то развиваться.

– Бьет тебя папка? – частенько спрашивала она её, но Кристина молчала. Ей не было смысла отвечать, за нее говорили синяки и ссадины, которые почти никогда не заживали.

Потом, благодаря стараниям соседки, от отчима её всё-таки забрали. Кристина помнила, как однажды в дом зашел какой-то мужчина, схватил её в охапку и куда-то понёс. Она кусалась и визжала...

Сначала Кристину отправили в приют. Там ей поставили диагноз УО, и послали в специализированный интернат. Интернат девочке не понравился сразу. Она залезла под кровать и смотрела на них оттуда. Её пытались достать шваброй, но она не давалась, кричала. Правда, в спецгруппе Кристина своим поведением никого не удивила. Там были "кадры" и почище. Одна девочка постоянно гадила на пол, другая кусалась и лаяла как собака...

– Дуры, – думала про них Кристина, глядя из-под кровати. Около года с неё занимались педагоги и психологи, и в конце концов пришли к выводу что она не умственно отсталая а скорее ребенок с задержкой в развитии. Клеймо УО, с нее пока снимать не стали, но отправили в обычную группу – догонять сверстников.

А там началось....

Прибытие новенькой, да еще с таким странным поведением, в группе вызвало бурю эмоций.

Дети заглядывали по кровать, шептались, дразнились, всем было дико интересно что за "зверь" прячется под кровать. В этот же день Кристина не выдержав насмешек вылезла из-под кровати, схватила какой-то тяжелый предмет, и разбила голову одному из мальчишек – война была объявлена...

На издевательства дети реагируют по-разному. Одни замыкаются в себе, становятся пугливыми и зажатыми, другие наоборот становятся злыми агрессивными. Кристина была именно такой, она готова была порвать любого, кто осмеливался к ней подойти, вот только сил у нее было маловато...

Время шло. Кристина подросла. Научилась сначала говорить, потом немного читать и писать, но оставалась злой и нелюдимой. Других детей она так и не приняла, боялась их и ненавидела. Они звали её "крысой" и "собакой", а она кидалась в них камнями и грязью. Под кровать она больше не залезала, но закрывалась в шкафу и сидела там подолгу.

Потом в её жизни появился Антон. Он угостил её конфетой, и конфета эта была настолько вкусной, что Кристина сразу прониклась к нему доверием. Антон был первым, кто отнесся к ней с теплом, и она сразу его полюбила. Она ходила за ним по пятам, заглядывала в глаза, дралась, не подпуская к нему никого. Сначала он прогонял её, прятался, отталкивал от себя, но вскоре они подружились. Вместе сидели в шкафу, вместе играли, а потом вместе били других детей. А потом вместе грабили...

Она всегда чувствовала, что Антон её любит и по-своему заботится о ней. И от этого ей становилось намного спокойнее жить. До того, как Антона посадили, всё было хорошо. Им было очень весело вместе! Они постоянно дрались, ругались, расставались, но потом снова мирились, клялись друг другу в любви, и снова дрались, ругались, расставались...

После "зоны" Антон "зазвездился", стал относиться к Кристине равнодушно, и она из гордости отвечала тем же – в их дружбе произошёл разлад, и Кристина очень переживала по этому поводу.

– Помирюсь с ним, подойду первая... Подойду! – решила Кристина и отправилась в корпус.

Вика проснулась утром и сразу начала прикидывать, куда бы потратить деньги...

– Ну, куплю я что-нибудь себе, – думала она, – всё равно ведь надеть не смогу! Дома бабка спалит, и тут все поймут,

что я деньги сперла. Точно! Нужно их просто прожрать вместе с девчонками! Если что, можно вину на всех свалить – все трое будем виноваты, а не я одна! – У Вики всегда получалось выходить сухой из воды, и в этот раз она тоже понадеялась на свою хитрость.

Раскопав тайник, Вика обнаружила, что пропал телефон и пять тысяч.

– Каменский! – догадалась она. – Он видел! Ну и ладно, мне и трёх штук хватит! А если что, можно на него всё свалить! Так даже надёжнее!

Вика спрятала деньги в карман и пошла в группу будить подруг.

– Назарова! – зашептала она, – подъем! Хорош дрыхнуть! У меня для вас сюрпрайз! Рылова! Подъем!

– Чего надо? – недовольно отозвалась Кристина, открывая один глаз

– Вот! – сказала Вика и помахала деньгами перед носом Кристины, – если хотите их потратить, у вас десять минут, чтобы собраться и свалить отсюда!

Девочки сразу проснулись.

– Откуда?! – в один голос спросили они.

– От верблюда! – весело сказала Вика. – Не надо меня спрашивать. Считаю до десяти, если не соберётесь, я уйду одна! Раз, два...

– Три! – сказала Кристина и прыгнула с кровати.

Антон зашёл в магазин игрушек, и глаза его разбежались. Он стал медленно ходить по рядам, рассматривая и трогая всё подряд. Машинки и конструкторы напоминали ему о детстве, о счастливой жизни с бабушкой...

– Вам что-нибудь подсказать? – к нему подошла девушка-консультант.

– Да. Мне нужна кукла! Самая-самая красивая, – ответил он.

– Идите за мной, – сказала девушка.

– Я куплю вот эту! – сказал он и указал пальцем на понравившуюся ему игрушку.

– Мальчик, они очень дорогие, – сообщила продавщица. – Может, что-нибудь подешевле поищем?

– Нет, – сказал Антон, – я хочу именно эту.

Он взял с полки куклу и понёс её на кассу.

– Четыре тысячи девятьсот девяносто шесть рублей, – четко произнесла кассир.

Антон тяжело вздохнул и положил на кассу все свои сбережения.

– А вы мне её можете в пакет положить? – попросил он. – А то как я с куклой по улице пойду, как лох какой-то...

Куклу упаковали, Антон взял её и пошел к сестре.

Во дворе детского дома гуляли дети, но Дины среди них не было. Антон нашёл воспитательницу и узнал, что Дина опять находится в медпункте.

Девочка лежала на кровати около окна, и спала. Антон сел

рядом и погладил её по волосам – Дина открыла большие задумчивые глаза и улыбнулась.

– Антоса, а я со стула упала! – похвалилась она.

– Зачем упала?

– Да не знаю! Сидела-сидела и упала! – сказала она и улыбнулась.

– Болит что-нибудь?

– Нет, – быстро сказала Дина. – Уколычик не надо!

Антон взял сестру на руки. Она была лёгкая, как пушинка. Скоро в комнату заглянула медсестра.

– Ты здесь? – сказала она, глядя на Антона. – Покорми сестрёнку-то!

Она ушла и вернулась с тарелкой гречки. Антон зачерпнул ложку каши и сказал.

– Дина, давай ложку... за маму.

– Не буду за маму! – надулась девочка. – Мама ко мне не плиходит!

– Ну, тогда за меня!

– Сам ешь!

Промучившись около десяти минут, Антон пригрозил, что если она не съест кашу, то он отдаст кому-нибудь другому то, что принес. Дина испугалась и стала набивать рот.

После мучительного завтрака Антон вынул из пакета куклу, и Дина от радости закричала так сильно, что в медпункт забежала медсестра.

– Дина, ты испугала меня! Подружка-то у тебя теперь ка-

кая красивая появилась!

Дина улыбалась и изо всей силы прижимала к себе куклу. Она обнимала сначала куклу, потом Антона, потом медсестру, потом опять куклу. Когда она немного успокоилась, то тихо спросила:

– Это мне мама подарила, да?

– Да, – сказал Антон и посмотрел в окно.

– Хотели её в больницу, – тихо сказал ему медсестра, – а сообщили, что места будут только через полгода. А через полгода может быть уже поздно... Ну, за деньги, конечно, всё можно, но откуда у нас деньги...

Когда Антон уходил, Дина обняла его и сказала:

– Поплоси маму пливезти мне поню.

– Хорошо, – пообещал Антон.

– Только зывую! – уточнила девочка.

– Конечно, живуу! – улыбнулся Антон. – С копытами и гривой!

В это время Вика, Кристина, и Ольга тратили свои три тысячи. Сначала они пошли в пиццерию и так наелись, что им стало плохо. Потом – в кино. Посмотрели два фильма подряд. А потом опять поели, только теперь в Макдоналдсе. Под вечер им уже не хотелось ничего, и они еле-еле доплелись до дома.

А над их головами уже собрались черные тучи. В комнате было всё перевёрнуто вверх дном, шкафы были открыты,

кровати разворочены.

– Не поняла! Это чо за обыск?! – закричала Ольга. – Кто тут шарился?!

– Воспитки, – сказала Лена Кузнецова. – У Расуловой сумку кто-то прокаmsил, деньги вынули, завтра мусоров вызовут, будут искать, – объяснила она, – говорят, денег много было!

Кристина закрыла дверь и посмотрела на Вику. Ольга тоже. Вика стояла и улыбалась, как ни в чём не бывало.

– Шишкова, ты деньги спёрла! – произнесла, наконец, Оля.

– Не я, а МЫ, – спокойно сказала Вика. – Вы тоже на них гуляли!

– Ты чо, вообще обнаглела! – накинулась на неё Кристина, – ты же нам ничего не сказала! Сволочь! Да меня из-за тебя точно посадят! На меня и так два дела шьют!

Кристина накинулась на Вику с кулаками, Оля стала её оттаскивать.

– Назарова! Ты что орешь? Все же слышат! – вцепившись Кристине в руки, зашипела Вика.

Кристина сразу притихла.

– Выйдем! – угрожающе сказала она.

Девочки вышли во двор. После часового скандала с потасовкой они поняли, что так от проблемы не избавиться, и стали придумывать план.

– Короче, – сказала Вика, которой уже сильно досталось

от Кристины, — нужно, что бы кто-нибудь виновным оказался! И чтобы на нас тень не падала.

— И как мы это сделаем? — язвительно спросила Кристина. — Попросим кого-нибудь сознаться, что это он деньги свистнул?

— Нет. Не попросим. Подставим! Главное кого-нибудь найти!

Заза просыпалась рано. Она любила сидеть на улице одна и мечтать. Не смотря ни на что, она любила жизнь и не жаловалась на судьбу. Иногда целый день проходил спокойно, а иногда дети очень сильно над ней издевались. Но, не смотря на это, она их не возненавидела. Она простила Димке, когда он избил её подносом в столовой; она простила Пашке, когда он плюнул ей в чай. Но как она ни старалась, она не могла простить Зою Сергеевну, утопившую котят...

Заза очень полюбила их, хотя ей совсем не давали с ними играть. И поэтому она всё еще грустила... Вот и сегодня она решила собрать немного цветов, чтобы украсить их могилку.

Когда она увидела Кристину Вику и Ольгу, которые подходили к ней, то опустила голову и стала ждать худшего.

— Привет, Заза, — сказала, улыбаясь, Вика, — пошли с нами в магазин?

— Нет Кристин, не хочу, — Заза не поверила ни словам, ни улыбкам.

— Как это, нет? — возмутилась Кристина, — пошли, подру-

га!

Она схватила Зазу за руки и потащила в сторону магазина. Вика сунула в руки Зазе деньги и указала на кассу.

– Давай, купи что-нибудь!

Заза удивлённо посмотрела на неё.

– Ку-пи-что-ни-будь, – медленно сказала Ольга, – тупая что ли?

Заза недоумённо пожала плечами и пошла к прилавку. Она взяла две шоколадки и булочку.

– Молодец, девочка моя! – сказала Вика, приобняв её за плечи и ведя к детскому дому.

Они подошли к комнате, где сидели воспитатели, и притащили с собой Зазу.

– Обалдеть! Ну, я понимала, что она ненормальная, но чтобы деньги тырить у воспитателей! – громко сказала Вика.

– Да ужас просто! – подхватила Кристина, – хорошо, что мы её поймали!

– Марьям Исааковна! Мы нашли ваши деньги! – крикнула Вика.

– Слава Богу! Где они? – Марьям Исааковна выбежала, как ошпаренная.

– Вот у неё спросите! – ответила Оля, показывая на Зазу.

– Возьмите, – сказала Вика, отдавая оставшиеся деньги, шоколадки и булочку, – мы пошли в магазин, смотрим, а она стоит, отоваривается, ну мы её сразу за руки, и сюда!

Заза, наконец, поняла, что её просто подставили, и стоя-

ла, опустив голову... Марьям Исааковна изо всех сил стала трясти её за плечи.

– Где остальные деньги? Говори, куда дела! Где телефон?

Ничего не добившись от девочки Марьям Исааковна при- тащила её в кабинет директора.

– Вот Александр Витальевич, поймали воровку! – прямо с порога закричала она, – девчонки наши её в магазине пой- мали. Ну, говори, куда всё дела? Где телефон?

Директор отобрал Зазу у слишком взвинченной воспита- тельницы, посадил её на стул и сел рядом.

– Заза, это ты взяла деньги? – спросил он, глядя ей в глаза.

Заза знала, что если она сдаст девчонок – будет плохо, по- этому молча кивнула...

– Куда ты деньги дела? – спросил он, а Заза, не найдя что ответить, пожала плечами.

У директора рука не поднималась наказать несчастного ребёнка, и вообще вся эта история ему не очень понравилась. Что-то в ней было не так... – не верил он, что Заза могла стащить деньги.

– Марьям Исааковна, я вам деньги отдам. Выпишу мате- риальную помощь, – пообещал он.

– У меня ещё телефон восемь тысяч стоил, – напомнила Марьям Исааковна.

– Хорошо, шестнадцать тысяч выпишу! Зазу – в комна- ту. И в следующий раз, смотрите, вещи не бросайте. Знаете ведь, какой у нас народ, – и он ещё раз посмотрел на девочку.

– Заза, ты хоть понимаешь, что это нехорошо? – спросил он, и Заза понимающе закивала.

– Надеюсь, ты больше не будешь так делать?

– Не буду! – помотала головой девочка благодарно глядя на директора...

На этот раз всё закончилось благополучно. Но ей ещё пришлось пережить в этот день много неприятных минут. Весть о том, что она украла деньги, быстро разнеслась по детскому дому. Некоторые успели попинать её в столовой. Потом прошёл слух, что деньги она спрятала во дворе, и почти все побежали искать их... Только ночью, когда все успокоились и улеглись спать, Заза, наконец-то, вздохнула свободно.

Рано утром к ней подошла Кристина.

– Короче, ты всё поняла, да? – спросила она, – кому расскажешь – тебе хана!

Кристина выпустила дым от сигареты Зазе в лицо.

Чечня. Город бомбят, он окутан дымом и гарью... Страшный разрыв бомбы лишает жизни всю семью Бехтенбаевых.

Чудом в живых остается их трёхлетняя дочь Мадина. Чужая женщина забирает плачущего ребёнка, и вместе с ней и другими беженцами перебирается в Россию. На самарский вокзал они приезжают без денег и документов – всё сгорело...

– Мы из Чечни! Подайте, пожалуйста, для меня и для моей дочери, – просит она на ломаном русском первую встре-

тившуюся ей женщину.

– Возьмите. А дочку-то как зовут? – спрашивает она, глядя на маленькую кареглазую девчушку. Женщина тоже вопросительно смотрит на Мадину.

– Заза, – говорит она, – Заза Чекмезова.

Они перебивались, как могли. Женщина нашла себе работу, но платили мало, и поэтому Мадина была ей в тягость. Как говорится, лишний рот...

Как только Мадине–Зазе исполнилось четыре года, женщина тут же нашла работу и ей. Она сделала табличку "Подайте на хлеб" и выставила ребенка на улицу просить милостыню. Вечером она аккуратно забирала из Зазиной шапки подаяние, скудно кормила её и отправляла спать на коврик в коридоре. Если Зазе подавали мало, женщина сильно избивала её. Так продолжалось около четырёх лет. Один раз она избивала девочку так, что та потеряла сознание. Тогда женщина написала записку "Я Заза. Помогите мне", и положила ребёнка на ступеньки городской больницы. Врачи несколько часов боролись за жизнь девочки. Она чудом осталась жива. После болезни девочку зарегистрировали как гражданку РФ и отправили в один из детских домов Самарской области.

Глава 12. В поисках приключений

Первый день Марина была как ангелочек. Она мыла посуду, убиралась в квартире, была ласковой и сдержанной. Но на второй день она сорвалась. Пока тётя Наташа ходила в магазин, Марина чуть не перевернула дом вверх дном.

Сначала она включила на всю громкость свою любимую музыку, и радостно прыгала по квартире, орала – наслаждалась свободой. Потом проголодалась, поставила в микроволновку макароны и засунула туда же сырое яйцо – потыкала какие-то кнопки, вроде включила...

Тут Марина вспомнила, что она обещала позвонить Таньке.

– Алло, тетя Даш, привет! А позовите мне Таньку из шестой группы. Баранову. Это Марина! Шальнева. Да, я сейчас в семье живу...ага, спасибо, жду, – она ждала минут десять, удобно расположившись на кожаном диване и не веря сама своему счастью...

– Алё.. – наконец услышала она голос подруги.

– Танюха, привет! – закричала Марина. – Как дела? У меня всё супер! Я вообще как в раю! У меня комната своя, ноутбук, телик в комнате! Караоке! Плазма! Диван кожаный! Микроволновка! Музыка! Слышишь, как орёт? Это я ещё не на полную врубила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.